

ТАНКИСТ

АЛЕКСЕЙ
ЕВТУШЕНКО

Tanki Online

Алексей Евтушенко

Танкист

«ЭКСМО»

2014

Евтушенко А. А.

Танкист / А. А. Евтушенко — «Эксмо», 2014 — (Tanki Online)

Первая книга литературного проекта на основе популярной онлайн-игры «Танки Онлайн»! 2115 год... Прошло четверть века со времени окончания страшных Серых Десятилетий, когда нашу планету сотрясали невиданной силы ураганы, цунами и землетрясения. И все это сопровождалось бесконечными войнами. Наконец воцарился мир. Человечество решило упразднить армии и стереть границы, а присущую хомо сапиенсу агрессию направить на бои между танковыми кланами. Отнюдь не виртуальная игра Всемиральные Танки Онлайн стремительно завоевала всеобщую популярность. Почти половина жителей Земли пристально следила за столкновением ревущих и плюющих огнем стальных чудовищ. Для многих эти танковые сражения стали крайне рискованной, но единственной возможностью заработать на жизнь. Шестнадцатилетний Олег Шальнев не стал исключением. Ведь кто-то должен был заменить погибшего отца, неофициального бригадира официально запрещенной игры Красные Танки Онлайн...

© Евтушенко А. А., 2014

© Эксмо, 2014

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

42

Алексей Анатольевич Евтушенко

Танкист

*Памяти моего отца
Евтушенко Анатолия Петровича,
командира танкового полка,
посвящается*

*Когда бы монумент велели мне
Воздвигнуть всем погибшим здесь, в пустыне,
Я б на гранитной тесаной стене
Поставил танк с глазницами пустыми...*

Константин Симонов. Танк

© Евтушенко А., 2014

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2014

* * *

В России взрослеют быстро, а умирают внезапно.

Это одна из неожиданных фраз деда Ивана, ветерана Войны-Смерть, успевшего родиться и пожить еще в *настоящей* России и убившего первого врага почти мальчишкой в далеком 2065 году. Но только теперь Олег окончательно убедился в ее зримой и грубой истинности. В свои шестнадцать он ощущал себя достаточно взрослым, чтобы не бояться вызовов судьбы, и не впервые сталкивался со смертью, но впервые костлявая старуха маханула своей косой так неотвратно и больно.

А уж о внезапности и говорить нечего.

Так ударяет молния в одинокую старую липу посреди московского пустыря во время бешеной летней грозы, когда фиолетовые тучи цепляются брюхом за крыши и шпигуют окрестных домов, гром катится от края до края невозможного по своим размерам гиперполиса, в котором вечно соседствует мертвое с живым и больное со здоровым, и потоки воды с небес превращают трущобные переулки древней Сретенки в мутные каналы.

Так влетают ночью во двор слепящие фары патрульного мобиля СПС – Специальных Полицейский Сил, – и усиленный мощными динамиками голос ревет на весь квартал: «Всем стоять! Руки за головы, мать вашу!!!» И даже если ты совершенно добропорядочный гражданин, за всю свою жизнь не совершивший ничего противозаконного, – хотя в трущобах Старой Москвы таковых среди населения от двенадцати до семидесяти лет найти труднее, чем стакан молока в пивном баре, – лучше подчиниться немедленно. Ибо «спецполы» – это вам не обычные городовые и даже не шерифы-квартальные, шутить с ними не стоит ни при каких обстоятельствах.

Еще вечером отец весело, как всегда, попрощался с семьей и ушел на игру. На памяти Олега это случалось так часто, что он давно перестал беспокоиться по данному поводу. Кто-то ходит на работу и службу, занимается мелким и средним предпринимательством, сутенерством, проституцией, торговлей в любое время суток алкоголем и наркотиками, живет на хилое пособие по потере трудоспособности, наконец.

А вот отец Олега зарабатывал деньги другим способом. Да, опасным для здоровья и даже жизни, но разве остался в этом безумном городе и мире хоть один безопасный способ относительно нормально содержать семью? Нет таких. А если и есть, то, как говорит мама, «не про нашу честь». И потом, что может случиться с папой, таким умелым и сильным, трехкратным чемпионом Москвы в одиночных боях и пятикратным в клановых необычайно зрелищной, хоть и официально запрещенной, игры нашего времени? Пусть не самой зрелищной – за боями разрешенной игры «Всемирные Танки Онлайн» следит чуть ли не половина населения Земли. А оно хотя и сократилось более чем вдвое за время Серых Десятилетий, но все равно насчитывает по меньшей мере четыре с лишним миллиарда человек. Аудитория игры «КТО» – «Красные Танки Онлайн» – гораздо, гораздо меньше. Оно и понятно, бои «КТО» не транслируют масштабно по Глобальной комм-сети, проводятся они часто в ночное время на считающихся заброшенными полигонах или, как принято говорить среди игроков и зрителей-фанатов, – картах, и цена билета на подобное зрелище колеблется от пятнадцати до нескольких тысяч энерго, в зависимости от общего рейтинга боев и личного танкистов. Для сравнения: средняя цена на воздушную трибуну в боях официально признанных «ВТО» – «Всемирных Танков Онлайн» – составляет всего лишь два энерго – сумма, которую может себе позволить любая школоты, сэкономившая на завтраках. Ну, почти любая, поскольку вход на трибуны «ВТО» детям до четырнадцати лет запрещен. В отличие от полигонов «КТО», куда может попасть любой, были бы деньги.

И попадают. Сам Олег впервые увидел настоящий бой в десятилетнем возрасте. А за пульт управления танка отец посадил его сразу, как только мальчишке исполнилось двенадцать.

Этот день Олег, наверное, будет помнить всю свою жизнь, какой бы длинной или короткой она ни была.

Дело было летним вечером на старой, полузаброшенной карте, названной Песочница и устроенной некогда на месте уничтоженного во время последней войны сада «Эрмитаж» вкупе с прилегающими кварталами. Танк – латаный-перелатанный корпус «Васп» нулевой модификации плюс учебная пушка, имитирующая настоящее танковое орудие «Смоки», – был, как потом узнал Олег, общей собственностью нескольких игроков-танкистов и давно служил исключительно для тренировок. Из него даже защитную капсулу вынули, а пушка стреляла не боевыми снарядами, а болванками из модифицированного акватина¹, которыми на стометровой дистанции можно пробить разве что лист фанеры, да и то не самый толстый.

Но двенадцатилетнему мальчишке этот танк казался самой настоящей боевой машиной, способной пройти сквозь ураганный огонь и сокрушить любого врага.

– Давай, сынок, – сказал отец, усадив его в эргокресло и, как положено, пристегнув ремнями. – Первый круг на скорости не больше метра в секунду. Превысишь – пеняй на себя.

Он не превысил и второй круг сделал уже на двух метрах в секунду, а через неделю носился по Песочнице на полном газу, даже не притормаживая на поворотах, и отец не мог скрыть довольного блеска в глазах, хотя на слова похвалы был скуп, а за малейшие ошибки гонял до седьмого пота, заставляя вновь и вновь повторять упражнение, пока ошибка не исправлялась и он не убеждался в том, что сын усвоил урок.

И вот теперь отца не стало.

Ночной звонок на домашний комм разбудил Олега, а мать и так не спала. Она никогда не спала, дожидаясь мужа с игры. Дрыхли здоровым детским сном только девятилетние сестры Олега, близняшки Иришка и Маришка, их подняли с постели чуть позже. А он сразу обо всем догадался. По тому, как побелело лицо матери... По тому, как шепот, который был страшнее любого крика, тяжело выполз из ее горла:

¹ Акватин – дешевый материал на основе воды. – *Здесь и далее примеч. авт.*

– Что? Что ты говоришь? Я тебе не верю...

Но поверить пришлось.

Редчайший, почти невозможный случай: четыре выстрела из четырех пушек по одному танку – «Диктатору» отца.

И все попали.

Стрелявшие клялись и божились, что это вышло случайно, но Олег не верил в подобные совпадения. Вернее, не хотел верить. Танкист в неофициальном звании бригадира официально запрещенной игры «Красные Танки Онлайн» Виктор Иванович Шальнев очень многим был как вылезший гвоздь в сапоге уже только потому, что хорошо умел и водить, и стрелять, а значит, всегда оставался с прибылью, отнимая ее у тех, кто уступал ему в мастерстве. Мастерстве, кураже и удаче. Потому что кураж и удача для танкиста не менее важны, чем мастерство, и не все, кто обладает первым, могут похвастаться вторым и третьим.

«Диктатор» отца последней, третьей модификации с улучшенным защитным слоем-краской «Продиджи» выдерживал два прямых попадания из пушки «Рельса МЗ». Но здесь было четыре. Два из «Рельсы» и два из пушки «Шафт». При этом «Дик» был уже поврежден более чем наполовину и не успел восстановиться. Выстрелы из «Шафта» расплавили композитную броню танка, как огонь зажигалки восковую свечу, а совокупной мощности двух «Рельс» хватило, чтобы пробить заодно защитную капсулу и добраться до живого танкиста Виктора Шальнева.

Возможно, будь на нем последняя разработка танковых оружейников – скаф-костюм «Латник-4», он бы выжил. Но отец вообще не жаловал современные скаф-костюмы, утверждая, что настоящему танкисту они только мешают.

– Пойми, сынок, – говорил он не раз сыну. – Главная защита танкиста – это его умение побеждать. А за счет чего в первую очередь достигается победа?

– За счет скорости, маневра и точности огня! – привычно отвечал Олег.

– Верно. А для этого я должен чувствовать себя легко и свободно. И чувствовать машину как продолжение самого себя. Это первое. Второе: скаф-костюм на подсознательном уровне дает ложное чувство защищенности. В нем танкист ведет бой не так осторожно и продуманно, как без оно. А значит, допускает больше ошибок, из-за которых в конце концов и проигрывает. Поэтому нет ничего лучше старого доброго комби² из тройного меташелка. В таком твой дед Иван Смерть-Войну прошел, не считая мелких конфликтов, и жив остался. Да и я не первый год в нем играю и пока не жаловался.

Справедливости ради надо заметить, что дед Иван не поддерживал сына в данном вопросе.

– Дурак ты, Витка, – ворчал он. – Мы в комби воевали, потому что ничего другого не было. «Ложное чувство защищенности»... Ерунда это все, глупые рассуждения. Нарвешься когда-нибудь, да поздно будет вспоминать. Жену бы хоть пожалел да детей.

– А я что делаю? – удивлялся отец. – Если б я их не жалел, жили бы в нищете. Не переживай, батя, все будет путем. Не отлита еще та «Рельса», которая меня сожжет.

Вот и отлили. Да не одну, а сразу две. Плюс два «Шафта».

Отец был еще жив, когда мама и Олег примчались в больницу.

– Надежды нет, – сказал врач. – Извините, но я всегда говорю прямо.

Безысходность была в том, что сказал это не дежурный хирург с набором унылых ремесленных навыков, а известный на весь игровой мир «КТО» Тимур Александрович Дикий по кличке Франкенштейн. Врач от бога, не раз вытаскивавший с того света раненных в игровых боях танкистов. Авторитет Франкенштейна был не то чтобы непререкаем – абсолютен, и уважение, которым пользовался он в среде танкистов и членов их семей, было сравнимо с уваже-

² Комби – боевой защитный костюм танкиста.

нием к жизни и смерти как таковым. В том случае, конечно, если танкисту вообще доступно чувство уважения, потому что кое у кого в силу различных причин оно отсутствовало начисто. Но даже эти беспредельщики вынуждены были вести себя в общении с Диким смирно. Просто в силу инстинкта самосохранения. Сегодня ты продемонстрируешь врачу свой необузданный характер и немереную крутизну, а завтра попадешь к нему на операционный стол.

И что тогда?

Да, известно, что Франкенштейн всех штопает одинаково, без различия игровых рангов и какого бы то ни было статуса или характера. Бывали даже – и не раз! – случаи, когда он спасал и ставил танкиста на ноги бесплатно. Отдашь, мол, когда заработаешь. Но. Вдруг он увидит тебя на столе в своей операционной, вспомнит, что ты намерен испортить ему своим беспримерным хамством настроение, и его рука дрогнет сама по себе, без всякого умысла? Нет уж, ну ее, эту крутизну, на фиг!

– Тимур Александрович, – громко прошептала мама. – Любые деньги, Тимур Александрович. Я квартиру продам, у нас еще есть сбережения...

– Не надо ничего продавать, – сказал Франкенштейн просто. – И сбережения тоже оставьте, они вам теперь пригодятся. Ему осталось жить два часа. Увы. Это только аватар можно заменить, а убитого человека не воскресить, на это способен лишь Господь. А вашего мужа и отца, считайте, убили. То, что он еще дышит и в сознании, уже есть чудо. Но продлится оно недолго.

– Так он в сознании?

– Да.

– Я... мы с детьми можем его увидеть и с ним поговорить?

– Можете. Даже остаться с ним до самого конца можете. Мало того, я бы советовал вам остаться с ним до самого конца. Это облегчает человеку уход, я знаю.

И они остались. До самой последней минуты, когда Олег увидел во внезапно расширившихся глазах отца – ресниц и бровей не было, они сгорели – то самое Небо, на которое рано или поздно отправляются все настоящие танкисты и просто хорошие люди.

– Шалый!

Олег вздрогнул и обернулся.

Ясно, кто бы сомневался! Мишка Рябов по кличке Ряба – дружок закадычный с первого класса и до сегодняшнего горького дня. Уходя сюда, к полузаброшенной карте Песочнице в бывшем саду «Эрмитаж», Олег надеялся побыть один. Это на поверхности души. А в глубине ее знал, что Мишка все равно его найдет. Он такой – верный. В работе подсобит, в беде не оставит, в радости и забаве поучаствует. Настоящий друг. Или бро, как иногда говорят танкисты.

– Так и знал, что ты здесь. – Ряба уселся рядом, свесил, как Олег, ноги в пятиметровую глубину под ними. Верх пластонолитовой стены, ограждающей карту, был недостаточно широк, чтобы, скажем, без риска немедленно свалиться вниз, кататься по нему на велосипеде. Но сидеть там было удобно и тепло. Особенно сейчас, когда стену нагрело майское, пока еще ласковое солнце.

Помолчали.

– Извини, я подумал, что нужно тебя найти, – сказал наконец Ряба. – Не должен человек быть один в такие минуты.

– Да ну? – покосился на друга Олег. – Ты-то откуда знаешь?

– Жизнь научила, – сообщил тот и, вздохнув, добавил: – Мама сказала. Пойди, говорит, найди Олега, побудь с ним. Я ей – «хорошо, мам, спасибо, сам хотел». Ну и пошел.

– А ты хотел?

– Хотел. Но как-то не решался. Трудно это, оказывается... не знаю, что сказать.

– И не говори, если трудно.

– Я и не говорю.

Мишка зачем-то оглянулся и, понизив голос, сказал:

– Выпить хочешь? У меня есть. Стырил из старых запасов деда.

Дед Мишки – ветеран, как и дед Олега, – покинул этот мир в прошлом году, к большому облегчению родни и соседей, ибо пил запоем и в этом состоянии был совершенно непереносим. Да и в трезвые дни назвать его милейшим и добрейшим человеком было трудно. Отец же Мишки ушел из дома девять лет назад и время от времени, примерно раз в год, сообщал сыну из разных концов земли, что он жив, скоро заработает кучу денег и устроит Мишкино будущее. Пока Мишка был маленький, то верил, что папка когда-нибудь действительно вернется или возьмет его к себе, но со временем детская вера сошла на нет и превратилась в устойчивую неприязнь к родителю. «Задолбал уже своей кучей денег, – говорил Мишка, получая от отца очередную весточку. – Будущее он мое устраивать собрался. Балабол». Мишкина мама за эти девять лет успела дважды побывать замужем, родила еще двоих детей – мальчика и девочку, но в семейной жизни не преуспела. На данный момент она опять находилась в поиске очередного спутника жизни, и дети ее, включая первенца Мишку, росли, словно бузина на Крутицком подворье в Москве, свободными, жизнерадостными и крепкими. Лишний раз подтверждая тезис о том, что не всегда детей необходимо регулярно воспитывать и уделять им внимание. Иногда они и сами собой вырастают прекрасными людьми.

Олег задумался. Он был равнодушен к спиртному, хотя многие его ровесники считали выпивку необходимым атрибутом взросления и превращения мальчишки в мужчину. Отец всегда высмеивал подобные убеждения.

«Запомни, сын, не выпивка делает человека мужчиной, а также не секс и уж тем более не наркотики. И даже не деньги».

«А что?»

«Отношение. Правильное отношение к своей женщине, друзьям и работе».

«Только к этому?»

«Не только. Но к этому – в первую очередь».

«А что такое правильное отношение?»

«Когда самому за него не стыдно».

«А...» – Олег хотел еще о чем-то спросить, но отец, усмехнувшись, перебил его.

«А будешь много знать, скоро состаришься». – Он потрепал сына по вихрастой голове большой, сильной и теплой рукой.

– Наливай, – сказал Олег. – Помянем моего папку.

И совершенно неожиданно для себя заплакал.

Двенадцатое мая – День Обретения Мира – Лукас Левицкий не праздновал никогда. Он его отмечал. В память о погибших друзьях и упущенной Победе. Лукас хорошо понимал, что победа как таковая на самом деле не досталась никому, и под настроение готов был согласиться с формулировкой, что она, наоборот, досталась всем сразу, но ему все равно было обидно. Обидно даже теперь, спустя двадцать три года после подписания знаменитой Declaration of Consent – Декларации Согласия, по которой границы между государствами и альянсами стали условными, армии распускались и по всему земному шару утверждалась безапелляционная власть ТНЭК – Транснациональных энергетических корпораций в лице WG, то есть World Government, Всемирного Правительства, которому подчинялись СПС – Специальные Полицейские Силы.

Даже теперь, когда судьба и собственные усилия и способности возвели Лукаса Левицкого на вершину богатства и славы, он, бывший командир отдельной усиленной танковой роты бывшей Армии обороны Израиля, считал, что Серые Десятилетия могли закончиться иначе. Прояви кое-кто чуть больше характера и не прогнись под обстоятельствами.

Когда же его спрашивали, кого именно он имеет в виду, говоря «кое-кто», и как именно могли или должны были, по его мнению, закончиться Серые Десятилетия, Лукас молча поднимал глаза к небу и улыбался грустной загадочной улыбкой. И вовсе не потому, что опасался доноса в Третий отдел СПС, занимающийся выявлением тех, кто резко отрицательно настроен к существующему мировому порядку. Нет, Лукасу нечего бояться, поскольку уж кто-кто, а он, Дабл, как сыр в масле катался во многом как раз благодаря этому порядку. Даблом его называли немногочисленные друзья и те подчиненные, кто мог себе это позволить. Прозвище возникло от «Double L», двойной «L» в инициалах, а также из непревзойденного умения Лукас-танкиста выстрелить и попасть дважды за то время, которое противник обычно тратил на один выстрел. Дабл был умным человеком и понимал, что прошлого не исправить, история не знает сослагательного наклонения, и все рассуждения в стиле «если бы да кабы» не стоят пустой гильзы от снаряда древнего израильского танка «Меркава».

Но все равно было временами обидно.

Дьявол побери! Он сражался и проливал кровь за Великий Израиль, и был, был момент, когда мечта могла стать реальностью! И стала бы, не примени Китай ядерное оружие против России в последнем пограничном конфликте, вследствие чего той пришлось срочно урезать союзническую помощь Израилю, перебрасывать десантные дивизии и вразумлять вконец ошалевшего от голода и бесконечных катастрофических наводнений, землетрясений и ураганов соседа...

Впрочем, как уже было сказано, пустое это – рассуждать на данную тему. Нет теперь ни Израиля, ни России, ни Китая, ни даже Соединенных Штатов Америки. Вернее, названия остались. «Администрация Израиля приняла делегацию Администрации России, встреча прошла в теплой и дружественной обстановке», – можно нынче услышать по новостным каналам Глобальной Комм-Сети.

Границы сохранились лишь на карте как обозначение административных территорий, великие и не очень армии давно распущены. Местные Администрации занимаются исключительно второстепенными и третьестепенными проблемами вроде реабилитации зараженных территорий после ударов ядерного и химического оружия, трудоустройства ветеранов или налаживания медобслуживания и соцпомощи в поселках, городах и гиперполисах. Причем в основном в гиперполисах, поскольку обычные города умирают, а нынешние поселки и деревни чаще всего не требуют помощи. Там предпочитают, как сотни и тысячи лет назад, обходиться своими силами: рыбы в реках и зверья в лесах развелось за время Серых Десятилетий полным-полно – оказалось уменьшение ненасытного человечества более чем наполовину, да и земля по-прежнему кормит.

Своих денег у Администраций нет – весь их бюджет держится лишь на том, что выделяет Всемирное Правительство. С одобрения Совета Директоров ТНЭК, понятное дело...

Сегодня как раз было двенадцатое мая. Двенадцатое мая две тысячи сто пятинадцатого года от Рождества Христова.

Об этом сообщил слуга-андроид по имени Стафф, как только всемогущий генеральный директор и владелец компании «Левицкий. «ВТО», в ведении которой находилась самая зрелищная и популярная игра за всю историю человечества – «Всемирные Танки Онлайн», проснулся и сел в кровати. Сообщил по-русски, ибо внук русских киевских евреев-эмигрантов Лукас Левицкий, уже двадцать с лишним лет как обосновавшийся на родине предков, предпочитал думать и разговаривать на этом языке.

Лукас всегда просыпался без будильника, точно в то время, которое наметил себе с вечера, и за последние тридцать лет проспал всего два раза. Но в первый раз Лукас не спал перед этим трое суток – работал, а во второй – опять же трое суток, но не работал, а пил.

Сейчас, в свои сорок восемь полных лет, он уже не испытывал потребности ни в столь напряженной работе, ни в подобных загулах. На первое вполне хватало двенадцати часов в

сутки максимум, а на второе и вовсе пяти-шести. Ладно, пусть десяти. Но крайне редко и только если совпадут сразу несколько факторов: 1) достойный повод, 2) хороший собутыльник, 3) девочка окажется резвой и неглупой, способной убедить стареющего мужчину, что он еще вполне «ого-го!» по всем параметрам.

С женой Лукас Левицкий развелся пятнадцать лет назад и с тех пор так и не женился, предпочитая удовлетворять сексуальные потребности с разными партнершами той или иной степени постоянства (от одной ночи до нескольких недель и даже, в исключительных случаях, месяцев), недостатка в которых не испытывал. Какой может быть недостаток хоть в чем-то, если вы генеральный директор компании, в чьем полном ведении и владении находятся «Всемирные Танки Онлайн» – игра с годовым оборотом в четырнадцать миллиардов энерго и доходом в два миллиарда (по официальным данным 2113 года)? Смешно об этом говорить. Разве что в любви, но данный продукт, как известно, за деньги не продается, и многие предпочитают обходиться без него, ибо так проще.

Покосившись на разметававшиеся по подушке черные волосы очередной подруги, Лукас откинул одеяло и встал. Стафф немедленно протянул ему стакан со свежевыжатым гранатовым соком – из тех сладчайших плодов, которые растут и вызревают только на родине. Надо бы съездить, кстати, давно не был. Но когда? Дела, вечные дела... Пока мужчина жив, он работает, и пока он работает, он жив.

Сок. Короткая, но энергичная зарядка. Душ. Крепкий горячий кофе с тостами. Привычно отложенная в угол сознания мысль о сигарете. «Хотите жить долго, бросайте курить», – сказал ему один хороший врач пять лет назад. – Есть люди, которым табакокурение не вредит или почти не вредит, но их крайне мало, и вы к таковым не относитесь». Он хотел жить долго, врачу поверил и курить бросил. Не без помощи медикаментов, но бросил. Хотя вышеупомянутая мысль о сигаретке с настойчивостью профессиональной попрошайки ежеутренне после завтрака скреблась в двери того чулана в мозгу, где он ее запирал.

Последние глотки кофе – самые вкусные. Все. Встать, одеться, отдать привычные распоряжения Стаффу:

– Девушку, как проснется, накормить и вежливо выпроводить. Скажи, что я с ней свяжусь.

– Принято, хозяин. Что на ужин?

– Сегодня же двенадцатое мая, Стафф, сам напомнил!

– Прошу прощения, машинально выскочило. Я же машина. Значит, к ужину вас не ждать?

– Ты должен меня ждать всегда, – подмигнул роботу Лукас. – Как верная и любимая жена.

– А можно просто как преданный робот-слуга?

– Можно.

– Слушаюсь!

– Вольно. Разрешаю подзарядиться, отдохнуть и приступить к нетерпеливому ожиданию.

– Докладываю. В заряде батарей не нуждаюсь. Электрическая энергия вырабатывается посредством...

– Отставить доклад. Все-таки плоховато у тебя с юмором, Стафф.

– Какая программа, такой и юмор.

– Уел. Все, я пошел.

– До свидания, хозяин.

Штаб-квартира «ВТО» находилась в Киеве – мировом центре развлечений и удовольствий на любой вкус и кошелек. Включая азартные игры, публичные дома, кино, вирт, энтри-музыку и, конечно же, «Всемирные Танки Онлайн». Говорят, когда-то, тысячу с лишним лет назад, Киев был столицей мощного государства Древняя Русь, а сравнительно недавно – страны под названием Украина. Может быть, не важно. Рим вон тоже был столицей, и какой! А теперь? Если б не католическая церковь, глава которой по-прежнему предпочитает жить и работать в

Ватикане, пожалуй, умер бы Вечный город. Как, например, умерли или почти умерли в течение Серых Десятилетий Нью-Йорк, Мехико, Шанхай, Афины и множество других городов и мегаполисов, названия которых некогда были известны всякому даже поверхностно знакомому с политической географией человеку. Да и разве одни только города? Целые страны и народы исчезли с лица планеты в страшный период, продлившийся с две тысячи сорокового по две тысячи девяносто второй год, который потом называли Серыми Десятилетиями. А те, что выжили, зачастую так перемешались между собой, что уже сам черт не разберет, где заканчивается, к примеру, француз и начинается араб.

Или взять японцев.

Если бы не Россия, предоставившая им часть своей территории во время и после Катастрофы две тысячи шестьдесят первого года, когда восемьдесят пять процентов суши японских островов ушло под воду, не знал бы мир сейчас такой нации.

А вот Киеву повезло. Правда, ему в течение Серых Десятилетий тоже изрядно досталось. Дважды. Один раз во время войны с Турцией, когда Украина на три года попала под власть Стамбула и жители толпами бежали в Россию, где тоже было не сладко. И второй раз уже после освобождения, в две тысячи семьдесят восьмом. Тогда казалось, что Земля только-только начала успокаиваться после череды ужасающих землетрясений, извержений вулканов, цунами и ураганов, забравших десятки миллионов человеческих жизней и превращавших некогда процветающие территории в безжизненные пустыни. Даже войны и бесчисленные вооруженные конфликты, в которых гибло немерено народу, причем все давно забыли, за что льют кровь, стали утихать. И тут пришла новая беда. Сразу два астероида разной величины, словно вспомнив, что давненько они не сталкивались с третьей от Солнца планетой, решили проверить на жизнестойкость ее население и обрушились на Землю один за другим. Первый разрушил и сжег дотла Калькутту вместе с прилегающими районами и надолго поверг несчастную Индию, Юго-Восточную Азию и часть Китая в тотальный голод и хаос. А падение второго, чей удар, по расчетам ученых, должен был прийтись по Восточному побережью США и нанести урон, сравнимый со взрывом двух десятков мощных водородных бомб одновременно, удалось частично предотвратить. Америка, которая в ту пору еще не полностью растратила былую мощь, сумела отправить к астероиду, мгновенно получившему в народе прозвище Raging Stone, то есть Бешеная каменюка, корабль-робот с ядерным зарядом на борту. Целью экспедиции было расколоть астероид на несколько кусков, а также изменить их траектории на максимально безопасные.

Расколоть Raging Stone американцам удалось. Правда, всего лишь надвое. Что же касается безопасных траекторий, то больший кусок упал в Тихий океан, рядом с Западным побережьем США, в результате чего, в частности, прекратил свое существование Лос-Анджелес и едва выжил Сан-Франциско. А вот меньший, утративший две трети массы при прохождении атмосферы, угодил точнехонько в Киевское водохранилище...

Тем не менее город выкарабкался, а в последующие четырнадцать лет, полные для подавляющего населения планеты крови и боли, стал чем-то вроде прибежища для творческого люда из множества стран и регионов.

Сюда сначала бежали, а затем просто приезжали и оставались жить и работать художники, писатели, сценаристы, режиссеры, музыканты, актеры, продюсеры и прочие творцы со всех уголков Земли. Причем самые выдающиеся. Киев принимал всех и очень быстро начал богатеть и расцветать на плодах их трудов, так как измороженное и ополовиненное непрерывными войнами и природными катастрофами человечество жаждало как следует отдохнуть и развлечься и готово было платить за это любые деньги. Именно в те времена родилось при словье «Хочешь заработать, поезжай в Москву. Хочешь потратить – в Киев». При этом если Москва здесь часто заменялась любым другим гиперполисом – от Чикаго до Сиднея, в зависимости от личных пристрастий говорящего, то город во второй части присловья всегда оставался Киевом.

Лукас Левицкий, которого уже тогда звали Дабл и который скопил первые деньги на участии в полуподпольных танковых боях, ныне называемых игрой «Красные Танки Онлайн», одним из первых уловил, куда дует ветер, и обосновался в этом городе на Днепре восемнадцать лет назад, в марте две тысячи девяносто седьмого, имея всего лишь десять тысяч энерго в качестве свободного капитала и страстное желание изменить если не мир, то свое положение в нем.

Это ему удалось.

На часах было ровно десять тридцать утра двенадцатого мая две тысячи сто пятнадцатого года, когда Лукас Левицкий вошел в свой шикарный кабинет на двадцать седьмом уровне четырехгранной, меняющей цвет и фактуру, пирамиды из пластмонолита, акватина и старой доброй стали, в которой располагалась штаб-квартира компании «Левицкий. «ВТО». Впереди его ждал насыщенный день.

В свои сорок два года Валерия Стинг выглядела обалденно. Стройная, длинноногая, с тонкой девичьей талией и прелестным веснушчатым лицом, в котором удивительным образом сочетались порочность опытной куртизанки и невинность деревенской простушки, она не признавала методов современной косметической медицины, способной, по утверждению адептов последней, вернуть молодость и красоту Бабе-яге, Кощею Бессмертному и Вечному Жиду в придачу. Не раз и не десять знакомые коллеги-ведущие и звезды шоу-бизнеса пытались выведать у Валерии секрет ее неизменной молодости и сексуальной привлекательности и каждый раз разочаровывались, слыша один и тот же скучный и, по их мнению, отчасти издевательский ответ:

– Мама и папа постарались, спасибо им.

– И все? – недоверчиво вопрошали самые настырные. – Только наследственность и ничего больше?

– Ага, – подтверждала Лера. – Ну, еще я следую одному совету.

– Какому?

– Его трудно выполнить.

– Пожалуйста, Лера!

– Уверены, что вам это надо узнать?

– Да!

– Так и быть. Слушайте и запоминайте, второй раз повторять не стану: меньше заботьтесь о своей внешности, пусть ваша внешность заботится о вас.

– Э... как это? – обычно следовал вопрос обескураженных собеседников.

Но Валерия уже удалялась от них своей неповторимой походкой, от которой одинаково цепенели все представители мужского пола. Даже те, кто относил себя к древнему и неистребимому племени сексуальных меньшинств. Впрочем, таковых в нынешние времена было совсем мало. Вероятно, сказалась жестокая селекция, которой подверглось человечество в течение Серых Десятилетий. Когда популяция разумных существ теряет более половины численности за столь относительно короткое время, тут уж не до однополый любви! Надо выживать и размножаться. А сделать это проще всего старым, отработанным миллионами лет развития способом...

– Всем ку! – бросила Валерия дежурное приветствие профессиональных игроков-танкистов, входя в студию.

– Привет, Лера!

– Хай!

– Ку, Лерочка, отлично выглядишь.

– Здравствуйте, Валерия Петровна! Десять минут до эфира.

Отца Валерии звали Питер Стинг, и при жизни он был гражданином Соединенных Штатов Америки. Нелегкая судьба военного инструктора занесла его сорок пять лет назад на Укра-

ину, да так в ней и оставила. Здесь он встретил прекрасную львовянку Марию, которая после долгих уговоров согласилась стать его женой и родила Питеру замечательную дочь. Отца давно не было в живых, он геройски погиб при обороне Киева во время последней украинско-турецкой войны, когда дочери был всего год от роду. Как бы то ни было, теперь она спокойно откликлась на отчество Петровна, хотя в чип-паспорте была записана как Питеровна.

– Какая разница? – неподражаемо пожимала плечами Валерия, если кто-то интересовался данным вопросом. – Имя-то одно. Думаю, папе на небесах – а он был добрым христианином и наверняка попал на небеса! – не обидно, а уж его тезке апостолу Петру и подавно.

Каждое ее движение и действие отработано годами, и точно известно, какое время на него требуется.

Пятнадцать секунд прошесть под восхищенными мужскими взглядами до рабочего места и сесть в кресло. Еще минута – проверить, все ли работает как надо. Вообще-то следить, чтобы аппаратура перед эфиром была в безукоризненном рабочем состоянии, – дело техников. Однако Валерия привыкла все проверять сама, и не раз такая привычка выручала ее – самую знаменитую ведущую и лицо игры «Всемирные Танки Онлайн», запечатленную на сногшибательной рекламной голограмме. На ней Валерия, одетая лишь в короткое полупрозрачное платье-тунику, полулежит на танке «Мамонт», оснащенном пушкой «Гром», словно мифическая Европа на спине Зевса, который на этот раз принял облик танка, и посылает зрителям нежнейший воздушный поцелуй. Эта голограмма известна каждому фанату и уже больше десяти лет украшает площадь перед входом в штаб-квартиру «ВТО».

Ни разу не было случая, чтобы Валерия Стинг, заранее проверившая аппаратуру, не вышла в эфир вовремя. Сами бои, бывало, задерживались по различным причинам, но она к официальному началу была готова всегда.

Шесть минут и сорок пять секунд на то, чтобы спокойно выпить чашку кофе, который уже сварил расторопная ассистентка, и выкурить сигарету с настоящим табаком. Курить в студии запрещено категорически, и Валерия каждый раз с удовольствием этот запрет нарушала, к немалой зависти никотинозависимых работников. Работникам некурящим оставалось лишь бессильно негодовать. Даже всевластный генеральный директор и владелец компании «Левицкий. «ВТО» Лукас Левицкий, могучий Дабл, бросивший курить несколько лет назад, ничего не мог с этим поделать.

То есть он честно пытался, но безуспешно.

Злые языки болтают, что Валерия Великолепная, как ее называют фанаты, будучи некогда любовницей Дабла, знает о нем что-то такое, о чем Левицкий предпочел бы не вспоминать. То есть, грубо говоря, налицо самый натуральный шантаж. Однако злые языки потому и называются злыми, что болтают они со зла, и правды в их словах не больше, чем настоящего табака в современных сигаретах. Сама же Валерия и Лукас знают совершенно точно, отчего он не может найти на нее управы, никакого особого секрета здесь нет.

Первое. Сама Валерия еще пару десятков лет назад вместе с Лукасом участвовала в неофициальных жестоких танковых боях, которые проводятся и нынче под названием «Красные Танки Онлайн», и даже однажды спасла ему если не жизнь, то здоровье. Она вовремя подставила борт своего «Титана» под выстрел вражеской пушки «Шафт», иначе он гарантированно добил бы «Хорнет» Лукаса. Современных углеритовых защитных капсул, усиленных сеткой-каркасом из вольфрамового сплава, тогда еще не было, и танкисты могли рассчитывать в игре лишь на собственное мастерство, крепость брони и Его Величество Случай. Ну и на помощь товарища, конечно. Вот Валерия и помогла. А Лукас, как человек хоть и безжалостный, но по-своему благодарный, это запомнил.

И второе. Некоторый эпатаж, который Валерия Великолепная позволяла себе на работе (к примеру, в перерыве между репортажами она легко могла с чашкой кофе в одной руке и сигаретой в другой задрать ноги на стол, не обращая ни малейшего внимания на соответственно

здравшуюся юбку), с лихвой компенсировался ее профессионализмом. Она как бы сигнализировала: «Смотрите, можно и так. Но не всем. А лишь тем, кто так же талантлив, работоспособен и прекрасен, как я. И, конечно, предан нашему общему делу».

Еще минута сорок пять секунд на легчайший грим, чтобы чувствовать себя абсолютно уверенной в кадре.

Ну и последние пятнадцать секунд оставлены на всякий случай, про запас. Мало ли что. – Семь секунд до эфира. Шесть, пять, четыре, два, одна... Начали!

Улыбка – искренняя и чистая, как радуга на небе после весеннего дождя. И чарующий голос с чуть заметной хрипотцой, который так возбуждает и стареющих мужчин, и взрослеющих юнцов, и всех тех, кто дома натянул сейчас на головы вирт-шлемы, уселся в кресла воздушных трибун или собрался перед стереоскринами в танкобарах, чтобы в полном объеме и за все уплаченные деньги насладиться предстоящей игрой.

– Здравствуйте, мои дорогие участники, фанаты и просто любители «Всемирных Танков Онлайн». Сегодня двенадцатое мая две тысячи сто пятнадцатого года, День Обретения Мира, и с вами снова я, Валерия Стинг...

«Темнота. Она окутывает сразу же, как только устраиваешься поудобнее в «колыбели» и втыкаешь шнур шлемофона в гнездо. Это совсем не похоже на ощущение, которое возникает, если ночью во всей квартире гаснет свет. Это гораздо неприятнее. Когда зрение бессильно, у человека остается слух, нюх, вкус, способность осязать. Мысли, в конце концов. А это – словно обморок, потеря сознания. Или мгновенное погружение в сон без сновидений. Или словно смерть. Хотя бог его знает, какая она, смерть. Как она приходит к человеку и куда его препровождает? В черное небытие, где нет вообще ничего, а значит, нет и тебя, или все-таки в обещанную церковниками вечную жизнь?» – так размышлял Богдан Антонюк. Ответов на свои вопросы он не знал.

Хотя игровой танковый клан, лидером которого он являлся вот уже много лет, и назывался «Коса Смерти» (клан составляли знаменитые «косари», трехкратные чемпионы мира «ВТО»), умирать ему не приходилось, а отношения с Богом были сложные. «Он в меня верит, я в него не очень», – шутил, бывало, Богдан, подвыпив в приятной компании.

Да, самому умирать Богдану Антонюку, профессиональному танкисту «Всемирных Танков Онлайн» в игровом звании генерал-лейтенанта (никнейм-позывной – Дан-Бог), не приходилось. Настоящие войны с кровью и смертями закончились, когда мальчику Боду едва минуло тринадцать лет, а в «Красных Танках Онлайн» он не только никогда не участвовал, но и глубоко презирал эту, как он выражался, «варварскую забаву, которую могли придумать только москальи с их низкой и грубой культурой, а также наплевательским отношением к человеческой жизни».

Себя Богдан Антонюк считал настоящим – «справжнім» – украинцем, и хотя отдельной страны под названием Украина уже не существовало в формально-официальных границах даже на бумаге, а сам Богдан Эженович мог правильно произнести от силы два-три десятка слов на «рідной мове», он был полон уверенности, что времена, когда Киев снова будет столицей независимой сильной Украины, рано или поздно настанут.

Однако предложи кто-нибудь завтра Дан-Богу самому сесть за пульт его любимого «Викинга» и отправиться в бой за свои идеалы, рискуя собственной жизнью, он посмотрел бы на такого человека в лучшем случае как на идиота, а в худшем – как на провокатора: «О чем вы говорите? Зачем?» Во «Всемирные Танки Онлайн» играют люди. Но получают ранения и умирают лишь аватары. И это правильно. Иначе к чему были все миллиардные жертвы в жуткие Серые Десятилетия? Что же касается переустройства мира, то вовсе не обязательно за него воевать. Вполне достаточно, если оно будет происходить мирным эволюционным путем.

Так или иначе, но сам момент перенесения сознания в тело аватара Антонюк не любил, хотя знал, что многие игроки-танкисты относятся к этому неприятному переходу спокойно.

– Какие проблемы, Дан-Бог? – часто удивлялась его приятельница и соратница по клану Дина Черная (никнейм-позывной – Охотница). – Это же просто, как нуба³ наказать. Доля секунды, и ты в другом теле. Не втыкаю, что тебя напрягает.

– Наказать нуба – удовольствие, – возражал Богдан. – А здесь я никакого удовольствия не испытываю. – И после паузы, ухмыльнувшись, добавлял: – Но хорошо понимаю, почему это нравится тебе. Перенестись в другое тело для тебя кайф.

– Не зря все-таки тебя Бан-Багом называют, – обижалась Охотница. – Чистая ошибка природы. Пакостник и насекомое. По-твоему, я стыжусь своего тела?

В жизни Дина Черная представляла собой толстуху среднего роста с рыхловатой кожей, тонкими рыжеватыми волосами и маленькими глазками пронзительной голубизны. Вероятно, поэтому аватары она себе подбирала всегда одного и того же типа – это были высокие и стройные девицы с безупречно-сексуальными грудью и задницей. Как блондинки, так и жгучие брюнетки, в зависимости от настроения.

– Ты? Стыдишься своего тела?! – делал круглые глаза Богдан. – Своего прекрасного, молодого и чертовски привлекательного тела? В жизни бы не подумал.

– Чтоб ты знал, – многозначительно говорила Дина, уже забывшая о своей обиде, – буквально вчера мне сделал предложение один очень симпатичный молодой человек...

– Непристойное?

– Дурак! Замуж звал, ясно?

– Куда ж яснее. Альфонсов в наше время развелось – плюнуть некуда. Смотри, Диночка, будь осторожнее. Ты у нас девушка не бедная, а сердце у тебя доброе. «Епт» сказать не успеешь, как на счету останутся одни нули, а воздыхателя и след простыл. Прямо волнуюсь я за тебя.

– У кого, у меня одни нули?! Ха-ха! За собой лучше следи, Бодечка. С твоим пристрастием к коллекционированию старых железок не то что с нулями на счету – без последних штанов остаться недолго.

Под «старыми железками» она подразумевала коллекцию самых настоящих танков двадцатого – начала двадцать первого века, которую давно собирал Богдан. Он тратил на нее очень большие деньги и страшно ею гордился. Еще бы! Некоторые экземпляры до сих пор были на ходу и даже могли вести огонь, найдись снаряды к их пушкам...

Щелк! Будто кто-то повернул выключатель, и опять вспыхнула лампочка сознания. Как там сказал кто-то из древних философов – я мыслю, следовательно, существую? Правильно сказал, так и есть. В другом теле, но – существую. Пора открывать глаза и начинать. Зрители ждут.

Дан-Бог открыл глаза, протянул руку и коснулся сенсорной панели, расположенной прямо перед ним, на внутренней стороне «яйца» – во многом аналога «колыбели», но с улучшенными характеристиками и кучей дополнительных опций. Это и понятно. Собственное тело танкиста проводит в «колыбели» лишь то время, пока длится бой. А вот тело аватара ждет «возрождения» по нескольку дней, а то и недель. А бывает, и месяцев. Правда, в последнем случае его перемещают в ХТА – Хранилище тел аватаров, где условия несколько другие.

Полупрозрачный корпус бесшумно разделился надвое, верхняя половина откинулась. Дан-Бог стянул с головы шлемофон, вылез наружу, сделал несколько привычных разминочных движений – аватар, как всегда, подчинялся его сознанию безупречно. Еще бы он не подчинялся за те деньги, что за него заплачены! Аватары, как и танки, тоже бывают разных классов. У тех, что попроще, и физика слабее, и рефлексy тормозят, и живучесть оставляет желать лучшего. Играть в телах дешевых аватаров трудно и неудобно – слишком много сил уходит на то, чтобы

³ Нуб – новичок в игре, допускающий элементарные ошибки.

держат под должным контролем их тела. Хотя, конечно, опытный танкист и в теле дешевого аватара может показать класс. Особенно если чуть-чуть повезет.

Он взял со стула полотенце, тщательно вытерся и приступил к одеванию. По сторонам Дан-Бог не смотрел, хотя точно знал, что рядом с ним, справа, сейчас те же самые действия совершает абсолютно обнаженная Охотница. Но у аватара отсутствует либидо как таковое. И потом – чего он там не видел? Гораздо важнее, как ведет себя Охотница в бою, а не то, какого размера у ее аватара нынче сиськи.

– Привет, Дан-Бог, – певучим голосом сказала Охотница, словно прочитав его мысли. – Глянь, какая у меня сегодня грудь! Обалдеть, да? Полторы сотни энерго отдала за модификацию, между прочим.

Он не выдержал и глянул. Вот всегда так. Либидо, конечно, у аватара отсутствует, но у него-то, Богдана Антоныюка, оно пока есть и срабатывает автоматически. Чисто автоматически и чисто психологически.

Да, грудь и впрямь ничего. Жаль, что сама Дина ничем похожим похвастаться не может, а то бы... Интересное все-таки ощущение – видит око, да зуб неймет. Хотя, говорят, есть любители, которые заказывают себе аватара, способного к сексу. Стоит это, правда, таких денег, что ну его на фиг. Проще, дешевле и лучше во всех смыслах – найти любовницу или воспользоваться старыми как мир услугами профессионалок.

– Эй, Дан-Бог, привет! Как настроение?

Он повернулся.

Невысокий широкоплечий и черноволосый аватар с четырьмя ромбами капитана в петлицах комби. Машет рукой, улыбается. Новенький в клане, недавно принят. Как же его... А, Мистраль. Забавный никнейм. Кажется, был когда-то такой знаменитый холодный ветер во Франции. Теперь, когда климат значительно изменился, уже не дует. Или дует? А, черт с ним, неважно.

– Нормально. Ты как, Мистраль, готов?

– Не терпится начать, Дан-Бог. Это такая честь для меня! Бой двенадцатого мая да еще и в составе «косарей»! Не могу передать, как я волнуюсь.

– Ерунда. Просто не зевай и слушай команды. У тебя какая машина, напomini.

– «Хорнет М2».

– Ага, достаточно быстрый. Пушка?

– «Жига». Третья.

– Огнемет, – кивнул Дан-Бог. – Тоже неплохо. Будешь флаги таскать, а мы фраги⁴ набивать. Первый бой как раз на Трибьюте, STF⁵, десять флагов.

– Да, я знаю. Не подведу.

Дружески кивнуть, ободряюще улыбнуться, хлопнуть по плечу. Ни малейших добрых чувств к этому новичку он не испытывал, но выказать их необходимо – лучше воевать будет. Впрочем, стараться сегодня будут все. Рейтинг боев в Киеве на двенадцатое мая высок, ставки соответствующие – и на победу той или иной команды, и на достижения отдельных игроков-танкистов. А чем выше ставки, тем больше выигрыш. И не только игроков, но и зрителей. «Всемирные Танки Онлайн» – не просто зрелищная игра. Это еще и самая азартная игра всех времен и народов – люди на трибунах или у коммов, бывает, выигрывают и проигрывают астрономические суммы, угадывая или не угадывая результаты боев. Отсюда и бешеная популярность лучших игроков-танкистов и кланов.

⁴ Фраг – уничтоженный в игре противник.

⁵ STF (Capture the Flag) – режим игры, когда в зачет идут флаги противника, захваченные на чужой базе и доставленные на свою.

Они – современные боги и богини шоу-бизнеса, и мало кто из тех же музыкантов или актеров вирта может сравниться с ними по тому накалу обожания, который они неизменно поддерживают в своих фанатах. Или презрения и даже ненависти, если надежды зрителей не оправдались и потеряны не только деньги, но и вера в бывших любимцев. Да, бывает и так. И еще как бывает! Но он, Богдан Антонюк, на то и есть знаменитый Дан-Бог в игровом чине генерал-лейтенанта со средним месячным доходом в двадцать пять тысяч энерго, чтобы не разочаровывать фанатов ни при каких обстоятельствах. Даже если команда проигрывает, ни у кого не должно быть ни малейших сомнений в том, что Дан-Бог сделал все для победы.

С точки зрения танкиста первой трети прошлого, двадцать первого века, на игровых площадках-картах «ВТО» (равно и «КТО») и развернуться-то негде толком, не то что бой вести. Но с тех пор прошло сто лет. За это время мир стал совершенно другим, и вместе с миром кардинально изменились и танки. Теперь это относительно небольшие машины – длина корпуса тех же «Диктатора» или «Викинга» едва достигает пяти метров, а их масса в полном боевом снаряжении колеблется в зависимости от типа установленной пушки от тысячи двухсот до тысячи двухсот пятидесяти единиц, что в переводе на обычные мерки составляет около двенадцати тонн. То есть сравнить их по размерам и массе можно, скорее, с легкими танками начала Второй мировой войны, а не с монстрами столетней давности. Но только по размерам и массе. Ибо, скажем, «Диктатор М1», то есть первой модификации, даже с самой обычной пушкой «Смоки» уничтожил бы какой-нибудь немецкий «PzKpfw II» образца одна тысяча девятьсот тридцать шестого года ровно в две секунды. Из которых одна ушла бы на обнаружение противника, а вторая, собственно, на выстрел. При этом танкист в «Дике» абсолютно не беспокоился бы о том, с каким количеством подобных противников он имеет дело, – любой снаряд любого легкого и среднего танка времен Второй мировой войны отскочил бы от «живой» композитной брони на основе углерита, словно пресловутый горох от не менее пресловутой стенки. Ладно, пусть не любой. Но калибром до семидесяти пяти миллиметров – точно.

Да и с танками столетней – семидесятилетней давности, которые вооружены 120– и 125-миллиметровыми орудиями, ракетными системами, пулеметами и даже минометами и оснащены катаной стальной, комбинированной и противоснарядной броней, а также активной защитой и мощными дизельными двигателями, современные «Мамонты», «Викинги», «Диктаторы» и даже легкие «Хорнетты» легко плясали смертельный танец и выходили из него победителями. При должном умении танкиста, понятно. И это не досужие рассуждения – так уже было, когда прототипы современных машин столкнулись с классическими танками на полях сражений и горящих улицах городов в недоброй памяти Серые Десятилетия.

Потому что дело не только в том, что экипаж нынешних танков состоит всего из одного человека, а «живая» композитная углеритовая броня на порядок крепче стальной и сама может зарастить в себе дырку, если та не превышает критических размеров.

И не в том, что плазменные пушки типа «Твинс» и «Шафт» или рельсотрон (он же «Рельса» – импульсный электродный ускоритель масс, разгоняющий сверхпроникающий тяжелый снаряд с сердечником из обедненного урана до немыслимых для пороховых снарядов скоростей) по наносимому урону и точности выстрела превосходят любое нарезное или гладкоствольное танковое орудие двадцать первого века (не говоря уже о двадцатом).

А также не в том, что двигатели внутреннего сгорания не идут ни в какое сравнение с современными импульсными как по удельной мощности, так и по живучести, неприхотливости в работе и простоте обслуживания.

Дело в том, что беспрерывные войны Серых Десятилетий, вечная нехватка дешевой энергии, ресурсов, в том числе человеческих, и материалов подтолкнули военно-техническую мысль к решениям не просто новым – революционным. После чего эти решения и проекты были воплощены в реальность и с успехом испытаны в боях. Коротко говоря, дело было в том,

что, за редкими исключениями, новое всегда побеждает старое. Каким бы крепким и пригодным к жизни это старое ни казалось или ни являлось на самом деле.

Существовала легенда, что названия современных танков, пушек, красок, а также игровых карт и многое другое, вплоть до специфического жаргона танкистов, взяты непосредственно из древней видеоигры, которая была очень популярна сто лет назад и – вы не поверите! – тоже называлась «Танки Онлайн». Только без первых слов «Всемирные» или «Красные».

Тогда, в первой четверти двадцать первого века, подобные игры, в которые играли по ГКС – Глобальной Комм-Сети со странным названием «Интернет», были невероятно распространены, ими увлекались десятки и сотни миллионов людей по всей Земле. И «Танки Онлайн» была одной из самых популярных. Потом на человечество, словно сель на плодородное поле, напозли Серые Десятилетия, и людям надолго стало не до игрушек. Не только потому, что вопросы выживания вышли на первый план. Суровые условия никогда не мешали игрокам; говорят, люди увлекались играми даже в блокадном Ленинграде во время Второй мировой войны. Но в Серые Десятилетия возникли серьезные проблемы с массовой передачей информации по кабелям и воздуху. Равно как и с хранением информации в цифровом виде. В основном из-за сильнейших электромагнитных возмущений, которые наряду с жуткими ураганами, фантастическими по силе грозами и землетрясениями сотрясали тогда Землю.

Эти возмущения, вызванные, кроме всего прочего, необычайно частыми и мощными вспышками на Солнце (выражение «бешеное Солнце» стало в те времена обычным у связистов и компьютерщиков всех мастей), а затем применением некоторыми враждующими сторонами ядерного оружия как последнего и самого веского аргумента в войне, не только разрушили тогдашнюю ГКС Интернет, но и обнулили девяносто процентов мировой информации, хранившейся на цифровых носителях. Если не все девяносто пять. Последствия были ужасны. По сути, лишь в последние пятнадцать-двадцать лет человечество сумело восстановить электромагнитную связь всех видов в объемах и качестве, сравнимыми с теми, что были до Серых Десятилетий. Ну и кое-что из утраченной информации тоже (спасибо тем, кто спас от пламени и воды бумажные архивы и библиотеки). Однако отношение к видеоиграм за Серые Десятилетия изменилось сильно. Выросло целых два поколения, которые, по сути, не понимали, зачем эти игры нужны, если существует масса других развлечений – от энтри-музыки до «Красных...» и «Всемирных Танков Онлайн». Не говоря уже о новомодном вирте, по сравнению с которым любая древняя видеоигра кажется просто детской погремушкой. Был в этом некий психологический парадокс, поскольку вирт, как ни крути, являлся прямым наследником кино и видеоигры. Тем не менее вирт-залы, а также воздушные трибуны «Всемирных...» и «Красных Танков Онлайн» и танкобары были полны, а вот индустрия видеоигр, пытавшаяся возродиться после Серых Десятилетий, дышала на ладан. К видеоиграм относились в основном так: «Правила, карты и названия, говоришь, взяли из старой видеоигрушки? Прикольно. Кстати, сегодня на карте Зона «Нежные девочки» будут мочить «Зеленых дьяволов» в TDM⁶. Я поставил двадцатку на «Девочек». Мы собираемся в «Шлемофоне»⁷, ты идешь?»

Собственно, легенда о происхождении «КТО» и «ВТО» являлась легендой только для той части массового зрителя, которая в любом случае не интересовалась историей. Еще живы были люди, точно знавшие, что все в этой легенде – чистая правда, и они отлично помнили, как конструкторы новых танков давали им имена, взятые из старой видеоигры. А также те, кто потом создавал эти танки на построенных с нуля заводах, сел за пульта управления «Хантеров», «Диктаторов», «Викингов» и «Мамонтов» и повел их в бой. И даже те, кто когда-то играл в видеоигру «Танки Онлайн». Последних, правда, осталось буквально наперечет...

⁶ TDM – Team Deathmatch. Командная игра, в которой в зачет идут уничтоженные танки противника.

⁷ «Шлемофон» – культовый танкобар в Киеве.

Двенадцатое мая две тысячи сто пятнадцатого года от Рождества Христова. Третий час дня по восточноевропейскому времени.

Шестнадцатилетние московские мальчишки Олег Шальнев и Мишка Рябов, помянув батю Олега трехсотграммовой смесью воды и спирта, настоящей на рябине, возвращаются домой. К алкоголю они не приучены, а посему утрачивают присущую им осторожность и, заболтавшись, нос к носу сталкиваются с четырьмя явно ищущими развлечений молодыми людьми, уже вышедшими из школьного возраста. В районе, который Шалый и Ряба, будь они в трезвом состоянии, наверняка обошли бы стороной.

– У-тю-тю! – восклицает самый младший из четверых, явный застрельщик и провокатор. Он направляется к друзьям особой развинченной походкой, снова вошедшей в моду среди московской гопоты после почти полуторавекового забвения. – Птенчики! Да не один, сразу парочка. Закурить есть, птенчики?

– Мы не курим, – говорит Ряба миролюбивым тоном. – Пропустите нас, ребята, мы в вашем районе нечаянно оказались.

– За нечаянно бьют отчаянно, – ухмыляется гопник. – Слыхал такую народную мудрость?

Тем временем подваливают остальные трое. Причем один обходит друзей сзади, отрезая путь к бегству. Кроме них шестерых, в переулке никого. Да если б и были прохожие – невелика разница.

«Подумаешь, четверо гопников трясут залетную школоту – обычное дело. Не городскую полицию же вызывать из-за такой ерунды, верно? А уж о том, чтобы самому вмешаться, и вовсе речи нет, мне здесь еще жить. К тому же ничего страшного с пацанами не случится. Максимум – пара синяков и разбитый нос. Не убьют же их, в самом деле. В Москве убивают только взрослые серьезные люди. И не менее взрослых и серьезных людей».

Так думает средний московский обыватель и торопится дальше по своим обывательским делам. Так он думал и поступал всегда – и сто, и триста, и пятьсот лет назад, и так будет думать еще через сто или двести лет. Если, конечно, что-то очень резко не изменится в этом не самом лучшем из миров.

– Но бить мы вас не станем, не ссыте, – продолжает зачинщик и оборачивается за поддержкой к длинному сутуловатому товарищу, явно вожаку этой шайки, который стоит с нарочито скучающим видом, засунув руки в карманы. – Скажи им, Годла.

– Мы люди мирные, – цедит сквозь зубы Годла. – Но справедливые. Это наш район. По пять энерго с загровка, и никто не уйдет обиженный.

«Что же делать? – быстро думает Олег. Хмель слетает с него, словно желтый лист с клена под порывом октябрьского ветра. – В кармане лежат десять энерго – мать попросила купить кое-какие продукты к поминкам, и отдать эти деньги... Нет, невозможно. Но и драться бессмысленно, силы явно неравны. Стоп. Как он сказал? Годла?»

– Годла? – спрашивает Олег, подчиняясь дерзкой мысли, внезапно, как и положено всякой дерзкой мысли, пришедшей ему в голову. – Танкист?

– Ты меня знаешь? – хмыкает длинный, в его глазах загорается подобие интереса.

– Знаю. Видел игру твоего клана «Московские варвары» с «Веселыми черепами» месяц назад на карте Бойня в Гольяново. «Череп» вас тогда сделали, как детей.

Лицо длинного краснеет.

– Так ты фанат «Черепов», что ли? Ну, тогда молись, школота...

– Я не фанат, – перебивает его Олег. – Я танкист-одиночка, не вхожу ни в какой клан. Мой никнейм-позывной – Шалый. И я вызываю тебя на дуэль. При свидетелях. Все слышали? Танкист Шалый вызывает танкиста Годлу. Если что, запись на моем комме все подтвердит.

Сразу предупреждаю, что она по ходу передается в облако⁸, так что стереть ее могу только я сам.

Рядом громко икает Ряба. То ли от неожиданности, то ли от выпитого.

Годла таращит глаза и скребет плохо выбритую щеку. Остальные двое разочарованно переглядываются, а третий, зашедший Олегу и Мишке в тыл, оставляет свой пост и присоединяется к товарищам. Ему уже ясно, что добыча ускользнула.

– Дуэль? – обескураженно переспрашивает Годла.

– Ага, – весело подтверждает Олег. – Дуэль. Банк... – Он на секунду задумывается, мысленно подсчитывая всю имеющуюся у него в копилке наличность. – Сто энерго. По пятьдесят с каждого. Это не считая ставок, если они будут. Победитель получает все.

– Ха! – ухмыляется Годла. – Прощайся с деньгами и танком заодно, нуб. А может, и здоровьем. Решил на понт взять? Шалый, моб твою ять. Нет такого танкиста Шалого. Был Шальной, но вчера, говорят, сгорел насмерть, и Франкенштейн не помог.

– Шальной – это мой отец, – говорит Олег. – А танкист Шалый теперь есть. Это я.

Он пристально, не мигая, смотрит на Годлу, и тот нехотя отводит глаза.

– Вопросы?

Годла молчит, затем нехотя цедит:

– Когда и где?

– Через два дня, пятнадцатого. Я бы хоть завтра против тебя вышел, да отца надо похоронить сначала. Пятнадцатого, в двадцать один ноль-ноль. Карта – Песочница. Любая свободная. Я сегодня зарегюсь⁹, подам заявку и сброшу тебе на комм инфу. Давай свой номер. – Олег достает из нагрудного кармана комм и вопросительно смотрит на Годлу. Тот нехотя диктует номер, и молодые люди расходятся, оставшись каждый при своем. Веселья не случилось. Потому что дуэль на танках – дело серьезное. Это вам не мелочь у школоты сшибать. Если танкиста вызвали на дуэль, он, конечно, может игнорировать вызов или напрямую отказаться. Но тогда ему лучше сразу продать танк и забыть о том, что он был когда-то танкистом, ибо трусость не прощается. Даже если ее подменяют высокомерием. То же самое относится и к тому, кто является инициатором дуэли. Вызвал? Обязан явиться. При этом никаких объективных причин для отказа от схватки один на один не существует. Кроме смерти.

– Нет, зря я тебе наливал, – говорит Мишка, когда друзья покидают опасный район. – Какая дуэль? Ты с дубоберы¹⁰ рухнул? На чем?!

– Танк у меня есть, – отвечает Олег. – Старый «Хантер» отца с пушкой «Твинс М2». Так что не дрейфь, Ряба, все будет ништяк, я этого Годлу лишу удовольствия, вот увидишь.

– Ты же ни разу не участвовал в боях!

– Надо же когда-то начинать.

– Мать тебя убьет, – выдает друг Мишка последний отчаянный аргумент.

– Не убьет. Кто тогда семью кормить будет? Сто энерго, не считая процентов со ставок, хорошие деньги.

– Это если победишь. А если проиграешь?

– Я не проиграю.

Они молча смотрят друг на друга и оба понимают, что один из них только что выбрал свою дальнейшую судьбу.

Лукас Левицкий наливает в стакан на два пальца дорогого восемнадцатилетнего виски «Чивас Ригал» и бросает туда же несколько кубиков льда, добытого из гималайских ледни-

⁸ Облако – здесь онлайн-хранилище информации.

⁹ Зарегюсь (*жарг.*) – зарегистрируюсь.

¹⁰ Дубобера – ГМО-дерево, созданное из дуба и березы, отличается особой живучестью и неприхотливостью к любой экологической обстановке.

ков горной системы Каракорум и доставленного в Киев самолетом компании, специализирующейся на поставках самой чистой в мире природной воды. По цене единица объема такого льда превосходит ту же единицу объема виски в несколько раз, но Лукаса волнует не цена, а только качество продукта.

Он делает первый глоток и, откинувшись в кресле, забрасывает ноги на стол по примеру героев древних голливудских вестернов и криминальных драм, большим любителем которых является. Дабл и «Чивас Ригал» пьет только лишь потому, что это виски было любимым виски легендарной чикагской мафии двадцатых и тридцатых годов позапрошлого века. Где-то когда-то Лукас об этом прочел и с тех пор уверился, что так оно и есть. Хотя в глубине души понимал, что его пристрастие, основанное на столь несерьезном посыле, есть не что иное, как мальчишество чистой воды. Не менее чистой, чем талая вода с гималайских ледников. Но кто сказал, что мультимиллионер Лукас Левицкий, всесильный Дабл, не может себе позволить хотя бы иногда побыть мальчишкой? Может, имеет полное право и даже должен. Ибо тот мужчина, кто теряет в себе мальчишку, в конце концов теряет все. Даже если остается при деньгах. В этом Лукас был уверен так же, как в нынешней победе команды клана «Коса Смерти», чью схватку с командой из клана «Хищные черепахи» в игровом режиме STG он сейчас наблюдает на карте Триббют.

Лукас не очень любит новомодные вирт-шлемы, предпочитая старый добрый стереоскрин с полной адаптированной и углубленной разверткой изображения. Он и сам не знает почему. Вероятно, сказываются воспоминания о тех временах, когда он сам не единожды – ох, не единожды! – сидел в танке «Викинг» с руками в сенсорных перчатках на пульте и головой, упакованной в двухслойный боевой шлемофон, словно ядро грецкого ореха в скорлупу и кожуру. Сначала как боевой офицер, а затем как игрок, реал-геймер, рискующий здоровьем и жизнью в безжалостных танковых столкновениях середины девяностых годов прошлого века.

Слава Создателю, те времена ушли безвозвратно. В отличие от многих своих сослуживцев Дабл не испытывает ни малейшей ностальгии (или успешно уверяет себя в этом) по горячке танкового боя, когда чувство опасности и азарта гонит тоннами адреналин из надпочечников, а губы беззвучно шепчут молитвы пополам с самыми богохульными и похабными ругательствами, которые только есть в словарном запасе командира усиленной танковой роты Армии обороны Израиля. Вероятно, потому, что адреналина и острых ощущений ему и сейчас хватает с избытком – кто ни разу не создавал крупный бизнес и не руководил им, этого не поймет. Поэтому и с бывшими сослуживцами Левицкий встречается неохотно. Сколько можно вспоминать одно и то же? И если б только вспоминать. Послушать некоторых, особенно после приема ими внутрь достаточного количества спиртного, так они не взводами и ротами командовали, а принимали решения на уровне по меньшей мере комдивов и чуть было всех не победили. Жаль, времени и ресурсов не хватило.

Лукас допивает виски, мысленно помянув тех, кто не дожил до сегодняшнего дня, навеки оставшись на полях сражений Серых Десятилетий и только думает, не налить ли еще, как в дверь кабинета стучат.

– Заходи, коли не страшно! – громко разрешает Дабл. Он давным-давно приучил своих сотрудников к тому, что они могут прямо, минуя секретаря, входить к нему по любому вопросу. С одним условием – вопрос должен быть настолько важен для компании, что решить его может только Лукас. Или настолько важен для сотрудника, что последний не побоится увольнения в том случае, если генеральный директор сочтет данный вопрос несущественным.

Дверь отъезжает в сторону, и в кабинет своей шаркающей полусонной походкой входит Феликс Говоров – заместитель и правая рука Лукаса во всем, что касается безопасности компании и соблюдения правил игры. Начальник отдела внутренней и внешней безопасности компании «Левицкий. «ВТО» – так официально называется его должность.

Феликс всегда ходит медленно и с таким видом, будто вот-вот уснет на ходу. Он и говорит так же – не торопясь, с длинными паузами. Естественно, у людей, имеющих с ним дело впервые, возникает впечатление, что господин Говоров несколько туповат. Но это обманчивое впечатление. И лучше всего об этом могут рассказать те, кто по той или иной причине вступал с Феликсом в конфликт. Некоторые и рассказывают. Шепотом и поминутно оглядываясь.

– Садись, – кивает Лукас. – Выпьешь? Праздник сегодня.

Феликс останавливается возле стола, с задумчивым видом смотрит на стереоскрин, где идет бой на Триббюте. «Коса Смерти» против «Хищных черепах». Счет шесть-шесть, и как раз в этот момент юркий «Хорнет» М2 «косарей», захватив флаг противника, вырывается на мост. По нему стреляют, мажут. Кто-то кидается в погоню. Танк Дан-Бога «Викинг» удачно прикрывает беглеца – срезает из своего Шафта одного противника и перегораживает дорогу второму, сам при этом подставляясь под выстрелы. Тактика простая и проверенная – надо дать возможность Хорнету проскочить мост, прыгнуть на гусеницах – благо амортизаторы что надо – в узкий проулок за домами и под их прикрытием достичь своей базы.

Разгадав замысел, один из «черепах» на «Диктаторе» М3 врубает ускорение и летит через площадь, расположенную на самом низком уровне карты, с целью перехватить и уничтожить нахальный «Хорнет» на его же территории.

Лукас прибавляет звук.

– Ускорение! Отчаянный рывок «Дика» М3 «черепах»! – Кажется, голос Валерии может завести даже подбитый Мамонт, а не то что фанов, которые сейчас вскочили со своих мест на воздушных трибунах, в многочисленных танкобарах ВТО и у себя дома. – Удастся ли ему перехватить «Хорнет» «косарей» в проулке за домами? «Хорнет» еще на мосту, ловко петляет, флаг «черепах» по-прежнему у него. «Дик» М3 взлетает на пандус... Прыгает! Прыгает «Хорнет»! Он уже за домами и недоступен для огня противника. Теперь вся надежда «черепах» на «Дик», за пультом которого танкист Скользун. Если он успеет нырнуть между домами... Еще чуть-чуть... Ну?! Нет, не вышло. Не вышло, Скользун, хотя ты очень старался, мы все это видели! Точный выстрел из «Рельсы», – а сделала его танкист «косарей» Охотница, – сбивает «Дик» с курса, он утыкается в стену, теряет скорость, а в это время капитан Мистраль на своем юрком «Хорнете» проскакивает за домами к своей базе! Есть!!! Флаг доставлен! И это уже второй флаг в сегодняшней битве на счету Мистраля. Запомните этот никнейм, дорогие любители «Всемирных Танков Онлайн». По-моему, на наших глазах рождается еще одна звездочка в славных рядах клана «Коса Смерти». Впрочем, очень может быть, что танкисту просто везет. Вы не хуже меня знаете, что бывает и так. Но мы с вами также знаем, что удача любит смелых, дерзких и упорных. И, конечно, умелых. Посмотрим! Посмотрим, что будет дальше. Общий счет семь: шесть в пользу «косарей». Им осталось только три флага до победы! Но и «черепахи» отнюдь не собираются сдаваться! Не беда, что попытка Скользуна на «Дике» не удалась. В следующий раз, я уверена в этом, ему повезет, и кто знает...

– Дан-Бог сольет эту игру, – внятно произносит Феликс.

– Что? – Лукас убирает звук и смотрит на своего начальника отдела безопасности. Как внутренней, так и внешней. Гендира компании «Левицкий. «ВТО» изумить трудно, но, кажется, Феликсу это удалось. – Я услышал то, что услышал? Повтори, будь добр.

Говоров не спеша подходит к бару, наливает себе коньяка, молча салютует бокалом Лукасу, выпивает, причмокивает и отчетливо повторяет:

– У меня есть информация, что лидер «косарей» Богдан Антонюк собирается слить этот бой. Как ты понимаешь, не бесплатно.

Те, кто играет в незаконные «Красные Танки Онлайн», уверяют, что использование аватаров во «Всемирных Танках Онлайн» – чистая профанация благородной игры. Мол, и ощу-

щения от боя совершенно не те, и зрителям подсовывают искусственные опасность и кровь вместо настоящих.

Дан-Бог слышит эти разговоры столько, сколько находится за пультом танка, то есть половину жизни. Даже больше половины, с учетом того, что первый бой он провел в возрасте восемнадцати лет, а тридцать шесть ему исполнилось пять месяцев назад. И считает их разговорами неудачников. Неудачники всех времен, народов и профессий всегда ведут подобные разговоры с одной целью: доказать себе и окружающим, что только они самые талантливые и классные, а кто этого не понимает – дурак и бездарь, привыкший потреблять что дают. Доказать, разумеется, не удастся, потому что факты сильнее любых разговоров, и неудачники через некоторое время начинают заводить свою шарманку снова...

Правда, где-то в глубине, на самом доньшке души, Богдан понимал, что назвать танкистов «КТО» полными неудачниками – это, пожалуй, перебор. Иначе они вообще бы не существовали. Однако существуют, играют, зарабатывают деньги и даже имеют своих фанатов. И не только из маргинальных слоев населения. Как бы то ни было, он, Дан-Бог, играет в «ВТО» и сейчас, находясь в теле аватара, проводит отнюдь не самый худший бой в своей жизни, за которым наблюдают миллионы.

«Не отвлекаться. Счет девять: девять, я сделал все, чтобы так и было, и сейчас наступает решающий момент. Флаг «косарей» у «черепях», и внизу, на площади, в борьбе за него идет сплошное месиво – «черепяхи» потеряли двоих, «косари» тоже двоих, но флаг остался у «Мамонта» «черепях», и тот, на ходу заращивая сильно поврежденную броню, медленно прет по пандусу к своей базе. К тому времени, когда ремонтные боты полностью восстановят «убитых» и те снова вступят в игру, «Мамонт», пожалуй, успеет доставить флаг. Ну или почти успеет. Так или иначе, в результате доставит, потому что сжечь его непросто – все-таки самая хорошо защищенная машина в игре, хоть и медленная. Значит, что? Нужно сделать так, чтобы «черепяхи» победили. Но при этом ко мне, Дан-Богу, не было ни малейших претензий. А я сейчас единственный, кто может помешать «Мамонту»... Выстрелить и промазать? Слишком явно. Когда это я мазал? То есть мазал, конечно, но сейчас не тот случай, чтобы можно было себе это позволить. Нет, мы сделаем тоньше. Гораздо тоньше».

Все эти мысли пронеслись в сознании Дан-Бога в доли секунды, и он начал действовать.

Его «Викинг» – на втором мосту, ведущем прямо к базе противника. Точно посередине. Местечко то еще, ибо самый короткий путь – не всегда самый успешный. Именно здесь любителей быстрой победы поджидают засады и плотный огонь. Прорваться можно, но только при поддержке товарищей. А Дан-Бог сейчас один. Но и у противника на защите базы и флага всего один «Диктатор» второй модификации с пушкой «Гром М2» и «Хорнет» с «Твинсом М1». При этом «Дик» вовсю зализывает раны и наверняка не успеет это сделать до того, как...

Дан-Бог врубает ускорение и летит к базе «черепях», на полном ходу стреляя по «Мамонту» с флагом «косарей», который уже вскарабкался на пандус.

Есть попадание!

Не уничтожил, все знают, что пушка «Шафт» плохо приспособлена к стрельбе на ходу, но все-таки повредил. И это опять же все видели – минус претензия, если что. Однако тормозить и ждать, пока перезарядится его «Шафт», времени нет, и это тоже все видят – «Мамонт» успеет скрыться за углом дома. Значит, только вперед.

Дан-Бог проскакивает мост, а «Дик» противника, стоя на базе и прикрывая флаг корпусом, лупит ему в лоб из своего «Грома».

Больно, но жить можно.

На полном ходу «Викинг» въезжает в борт «Дика», сдвигает танк, почти переворачивает...

Захват флага!

Теперь направо, в проулок за зданием, чтобы не достал «Мамонт», который уже вышел на финишную прямую с флагом и пушкой «Шафт» наперевес.

Удалось, выстрел «Мамонта» запаздывает и оставляет оплавленное пятно на пластмонолите защитного периметра. А вот Дан-Бог успевает развернуть башню и добить в упор незадачливый «Дик».

Чертовски интригующая ситуация, которую так любят зрители! Оба флага захвачены, и теперь победит та команда, которая сумеет сначала отбить свой, а затем уже доставить чужой.

Вперед, на мост!

«Хорнет» противника догоняет, лупит из «Твинса», но это бесполезно – один выстрел, и теперь ему долго лечиться.

Ускорение!

Дан-Бог вылетает из проулка. «Мамонт», конечно, все видел, но он, скорее всего, не успеет развернуть башню, чтобы прицельно выстрелить второй раз. А если и успеет – вряд ли попадет... Надо же, успел. Молодец, но подставляться рано. Резкое торможение, и заряд «Шафта» проходит мимо, лишь слегка опалив нос «Викинга». Фанаты-парни ревут, срывая глотки, девчонки визжат, и он точно знает, что скандируют сейчас трибуны:

– Дан-Бог! Дан-Бог! Дан-Бог!

Снова полный газ!

И вот теперь лететь не до самого конца моста, чтобы прыгнуть за дома, как это недавно сделал Мистраль на своем «Хорнете», а направо и вниз по пандусу, ведущему с моста на площадь. Кто не дурак, понимает, что таким образом Дан-Бог старается уйти от следующего выстрела «Мамонта», который запросто может его достать, останься он на мосту. Да, тоже рискованно. Потому что ремонтные боты уже почти починили на площади и танки «косарей», и машины «черепах», и если «Викинг» Дан-Бога не успеет...

Он не успел.

Действие ускорения закончилось ровно в ту секунду, когда «Викинг» проскочил площадь и выехал на следующий пандус, который ведет к родной базе, – противоположный и аналогичный тому, по которому только что взбирался «Мамонт» «черепах».

Танк резко замедлился.

И огонь сразу из двух «Рельс» с двух «Викингов» «черепах», которые – вот же сволочи! – как раз успели восстановиться, ставит в игре точку.

Флаг «черепах» возвращен.

Флаг «косарей» доставлен.

«Мамонт» «черепах», каким бы медлительным ни был, спокойно выехал из-за укрытия за домами и сделал это.

Со счетом десять: девять победили «черепахи», их поклонники сейчас вопят от радости, обнимаясь на воздушных трибунах и в танкобарах. Фанаты «косарей» плачут, скрипят зубами и хватаются за голову – победа была так близка! Но Дан-Бог чист, и претензии к нему могут носить лишь теоретический характер. С точки зрения любого, самого искушенного фаната, да и танкиста тоже, шансы проскочить по мосту и по площади были одинаковы. Дан-Бог выбрал площадь. Что ж, не повезло, бывает.

И только сам Дан-Бог знал, насколько точно было рассчитано и учтено время, расстояние, расположение и возможности танков «косарей» и «черепах». При выбранном варианте действий он мог принести победу своей команде лишь в том случае, если бы «черепахам» фатально не повезло. Скажем, обе «Рельсы» промазали бы с минимального расстояния. Или восстановленные танки «черепах» не успели бы подхватить и вернуть на базу потерянный Дан-Богом флаг. Или случись еще какая-нибудь вселенская глупость. Но тогда не повезло бы и Дан-Богу, что в результате обернулось бы очень большими неприятностями и потерей громадной суммы денег. Ибо люди, которые заказали ему слив игры, не привыкли, чтобы их воля игно-

рировалась. Пусть даже волей случая. На то они и большие люди, чтобы исключить фактор случайности из своих планов. Что ж, все получилось. То есть он надеется, что все получилось. Дабл тоже большой человек, и если он узнает... Но откуда? Сдавать Дан-Бога не в интересах заказчиков, а сам он скорее откусит себе язык, чем проболтается хоть кому-нибудь. Что же касается неожиданно появившейся на его счете заманчивой во всех отношениях суммы, то здесь меры были приняты заранее. Нет одного счета. Есть несколько, зарегистрированных на подставные лица. К тому же он совсем не беден, о чем прекрасно известно тому же Даблу, и может тратить кровные энерго на любые прихоти так, что ни у кого не возникнет вопроса, откуда он их взял. Просто не надо торопиться и делать покупку, о которой давно мечтал, прямо завтра. Она вполне подождет несколько дней. Или не подождет?

Богдан Антонюк представляет, как будет смотреться в личном ангаре чудо-редкость – самый настоящий английский крейсерский танк «Кромвель VII» (на ходу!), и губы его аватара, еще не успевшего покинуть защитную капсулу «Викинга», растягиваются в попытке изобразить нечто, отдаленно напоминающее человеческую усмешку.

Слух о том, что шестнадцатилетний мальчишка, сын покойного танкиста-бригадира Виктора Шальнева, вызвал на дуэль мастер-капрала Годлу из клана «Московские варвары», распространился по Сретенке и прилегающим районам в мгновение ока. И дело не только в современных средствах передачи информации. Если бы какой-нибудь ученый-социолог имел возможность попасть в прошлое Москвы на две, три или больше сотен лет назад и провести там соответствующие исследования, он наверняка обнаружил бы удивительный парадокс: слухи в Москве века, допустим, семнадцатого и нынешнего двадцать второго преодолевали определенное расстояние с одной и той же скоростью!

Мало того.

Охват населения слухами тоже был примерно одинаков. Разумеется, при условии, что слухи не слишком отличаются друг от друга по формату. Это означает, что слух о будущей танковой дуэли легко мог бы сравниться по широте охвата со слухом... ну, скажем, о кулачном бое между юным отпрыском стрелецкого сотника, у которого еще молоко на губах не обсохло, и молодым, но уже побывавшим в боях стрельцом. При этом упомянутый кулачный бой должен был вестись при любом стечении охочего до развлечений московского люда с возможностью делать ставки на бойцов и до полной и окончательной победы одного из них. То есть когда второй уже не встанет или сам откажется драться дальше.

Но почему так?

Казалось бы, меняются времена, облик города, люди, его населяющие, их привычки, образ жизни, общая информированность и образованность. Техническая оснащенность, наконец!

И только слухи все так же бродят по московским улицам и дворам и будоражат жителей, как в те времена, когда Кремль был белокаменным, а на огородах, разбитых по берегам Москвы-реки, Неглинной и Яузы, росла отличная репа.

– Эй, Прощка! – кричала бы из-за забора юному сыну стрелецкого сотника его соседка Дарья – разбитная веселая баба, недавно овдовевшая во второй раз. – Тебе голову напекло или отцовского пива выхлебал жбан, не спросясь? Из тебя ж стрелец Митрий дух вышибет! Опомнись! Иди лучше ко мне, я тебя так приголублю, что никаких кулачков не надо!

И хохотала бы, скаля белые неровные зубы.

– Олежек, ты это серьезно? – спросила Олега Шальнева его соседка Наташа, взрослая девушка двадцати шести лет, только что насмерть расплевавшаяся с очередным ухажером и вдруг заметившая, что сосед-мальчишка вырос и превратился в пригожего широкоплечего парня с густой русой шевелюрой, твердым подбородком и красивыми серо-голубыми глазами.

– Что именно?

– Говорят, ты какого-то Годлу на танковую дуэль вызвал?

– Кто это говорит?

– Да все. Только что в магазине тетю Машу встретила из четвертого подъезда, она мне сказала.

– Ясно. Значит, маме уже тоже доложили. Доброхоты, чтоб им...

– Так это правда?

– Ну, правда. И что?

– Ничего, – зазывно улыбалась одними глазами Наташа. – Может, зайдешь в гости вечером, раз такое дело?

– Э... зачем? – покраснел Олег.

Он догадывается зачем. И зайти ему хочется. Наталью красавицей не назовешь, но все при ней – ровные ноги, крепкие бедра, соблазнительно колыхающаяся под тонкой майкой грудь. Очень хочется зайти, прямо до дрожи. Но ведь об этом непременно узнают, и пойдут слухи. И слухи эти тут же дойдут до Женьки Заран, рыжей веснушчатой чертовки из соседнего двора и параллельного класса, с которой он знаком одиннадцать из своих шестнадцати лет и о которой неотвязно думает последние несколько месяцев. С тех самых пор, как зимой на большой перемене они, их было несколько человек, играли в снежки и в какой-то момент солнечный луч, прорвавшись сквозь облака, зажег волосы хохочущей Женьки волшебным по красоте огнем. Он, Олег Шальнев, так и замер с открытым ртом, не в силах ни вдохнуть, ни выдохнуть от внезапно охватившего его чувства. И тут же получил снежком в лоб. Как раз от Женьки, что, вероятно, лишь усилило эффект.

Точно дойдут слухи, здесь не может быть ни малейших сомнений. И тогда лучше сразу утопиться в Москве-реке.

– Узнаешь, – уже откровенно смеялась и подмигивала Наталья. – Чаю попьем со сладкими баранками. Любишь сладкое? Я – очень.

– Слушай, ты извини, но мне домой надо, – нашелся Олег. – Если мама уже знает, надо объясняться. Завтра отца хоронить, а тут я еще со своей дуэлью.

– Так ты ей сразу не сказал? Это зря.

– Разберусь, – твердо сказал Олег и поспешил домой.

– Подожди-ка, – остановила его Наталья.

Он нетерпеливо посмотрел на нее – что, мол, еще? Соседка подошла ближе, почти коснулась его своей грудью – лифчика она не носит, и это хорошо заметно.

– Я еще кое-что слышала... Говорят, – она оглянулась, понизила голос почти до шепота, – папу твоего... как бы это... в общем, не случайно все произошло. Убили его. Говорят, слишком хорошим танкистом был бригадир Шальной, многим мешал.

– Так всегда болтают, когда погибает танкист. – Олег слышал себя как бы со стороны.

– Я не думаю, что это только слухи, – шевелятся полные губы Натальи.

– У тебя есть конкретные сведения? – нахмурился Олег.

– А ты заходи вечером, – усмехнулась Наталья. – Поболтаем, а там уж сам решишь, есть у меня конкретные сведения или нет. Да не бойся, не съем я тебя. Мы ж соседи, нет?

– Ладно, – кивнул Олег. – Зайду. Часов в восемь нормально будет?

– Да хоть в одиннадцать. Я раньше часа ночи спать не ложусь.

Наталья ушла, покачивая бедрами. Олег несколько секунд смотрел ей вслед, сделал произвольное глотательное движение и зашагал домой. Он вдруг осознал, что сейчас ему предстоит трудный разговор с матерью, потом похороны отца, потом танковая дуэль с мастер-капралом Годлой. На фоне этих событий визит к Наталье, чем бы он ни закончился, уже не так волнует, как еще минуту назад. И потом, может быть, соседка и впрямь что-то знает?

Разберемся, говорит он себе, шагая по лестнице через две ступеньки, во всем разберемся. Дед прав, в России взрослеют быстро. Иногда кажется, что даже слишком. Но вот умирать в

ближайшие лет пятьдесят Олег точно не собирается. Ни внезапно, ни как бы то ни было иначе. Но если соседка Наталья права и подтвердит то, о чем он и сам уже думал, кто-то умрет точно.

Мать Олега была на кухне, готовила ужин и восприняла известие о дуэли без истерики и слез. Но лицо при этом у нее было такое, что лучше б она плакала. Или даже треснула его чем-нибудь тяжелым. Но она только тихо охнула и села на стул. Ее пальцы раз за разом все разглаживали и разглаживали фартук, а большие сухие глаза смотрели куда-то мимо Олега.

– Ты не волнуйся, ма, – сказал он, сам внутренне морщась от того, с каким фальшивым оптимизмом звучат его слова. – Ничего со мной не случится, папа меня не зря учил.

– Папа тебя учил, – очень тихо ответила Екатерина Шальнева. – И где он теперь?

– Мам, это же не бои кланов, а дуэль один на один, там ничего такого не может произойти. В самом крайнем случае проиграю, и все. Деньги на проигрыш у меня есть, я накопил.

– Это я понимаю, жена танкиста как-никак. Вернее, уже вдова. – Она наконец перевела на него взгляд. – Но боюсь я как раз не того, что ты проиграешь, а наоборот. Что выиграешь.

– Как это? – не понял Олег. – Если выиграю, это живые деньги, между прочим. Заработок.

– Вот этого заработка и боюсь. Выиграешь, захочется еще. Я знаю, как это бывает, всю жизнь с твоим отцом прожила. И сам видишь, до чего дожила... Ты вообще решил, что собираешься делать после школы?

Вот оно, подумал Олег, сам виноват. А куда деваться? Рано или поздно пришлось бы признаваться, что в любом случае после девятого класса, который он почти окончил (остался один экзамен по математике на следующей неделе, и он его сдаст), ее сын собрался идти по стопам отца. В танкисты «Красных Танков Онлайн». Но раньше Олег рассчитывал, что папа его поддержит в этом трудном разговоре с матерью. И рассчитывал не без оснований, отец ему это обещал. Однако теперь папы нет, поддержать некому. Теперь он будет все делать только сам. Как по-настоящему взрослый человек.

Нет, ну в самом деле, куда еще ему идти, если не в танкисты? Те одноклассники, кто собирается учиться в школе еще два года, нацеливаются в дальнейшем на высшее образование, которое ему лично и на фиг не нужно. К тому же за эти два дополнительных года уже надо платить, а лишних денег в семье нет. Особенно сейчас, когда погиб отец.

Топать на какой-нибудь завод или городскую ферму, окончив соответствующие курсы?

Десять часов ежедневно с шести утра и до пяти вечера с часовым перерывом на обед, суббота короткий день, две недели в году отпуск плюс несколько выходных праздничных дней. А заработки известны какие, – вон сосед дядя Коля, батрак на городской ферме, вечно у отца до получки деньги одалживал. Если очень повезет, лет через десять можно стать мастером или даже начальником участка. И все равно копить на всякую нужную, но дорогую вещь вплоть до новых хороших штанов или обуви и считать каждый энерго.

Перспектива.

Нет уж, спасибо.

То же самое и на любой работе, куда приходится наниматься. Наемный труд всегда дешев, сколько бы за него ни платили. Дешев по определению. Исключения, видимо, бывают, но где они и где Олег?

Можно было бы, конечно, попробовать поступить в школу Специальных Полицейских Сил, напрямую спонсируемых энергетическими корпорациями, этими царями и богами нашего времени, и затем пройти длинный путь от рядового спецпола до какого-нибудь капитана или даже майора с солидным окладом и неплохой пенсией по окончании службы. Но... «Не верь спецполам, сын, – часто говорил его отец. – Ни при каких обстоятельствах. Это бесчестные люди, они могут подставить тебя в любой момент. У них одна задача – чтобы богатели энергокорпорации и никто при этом особо не вякал. Даже наши городские полицейские лучше, у них хотя бы иногда живая душа обнаруживается».

Но самое главное даже не в этом. Не хотелось Олегу ни в рабочие, ни в продавцы, ни в фермеры, ни в инженеры с высшим образованием, ни в спецполы или городовые. Даже редкая, очень престижная и высокооплачиваемая работа космолетчика его не особо прельщала. Он мог бы попробовать поступить в космопилотное училище, невзирая на бешеный конкурс, – ни живым умом, ни здоровьем бог его не обидел. Рефлексы так и вовсе были исключительные – однажды на спор Олег поймал взлетевшего с куста воробья, затем разжал кулак и отпустил совершенно обалдевшую птицу на свободу. Присутствующие при этом представлении одноклассники и одноклассницы так и не поняли, как ему это удалось, решили, что здесь какой-то хитрый фокус, но фокуса никакого не было. Только от природы превосходная реакция и координация движений. Позже, сколько ни просили, он отказывался повторить шоу. Не столько из скромности, сколько из практических соображений. «Не хвались, идучи на рать, хвались, идучи с рати, – не раз учил его отец. – И дело не в том, что хвастаться плохо. В некоторых случаях это хорошо и полезно. Дело в том, что свое превосходство в чем-то лучше всего скрывать. До той поры, пока оно действительно не понадобится. И вот тогда уже пользуйся им на всю катушку».

Да, мог бы попробовать. Но туда брали только с восемнадцати лет, а перед этим претендент должен был два года отучиться в училище, готовящем техников для космических челноков, станций, планетолетов и космодромов. Если же затем молодой человек по различным причинам не поступал в космопилотное, он или автоматически переходил в техобслужу, или вовсе прощался с космосом.

Космические корабли Олег любил не до такой степени, чтобы всю жизнь заниматься их обслуживанием. Да и сам космос тоже, если уж быть до конца откровенным. В детстве мечтал побывать и на Луне, и на Марсе, как почти все мальчишки, а сейчас... Обойдемся. И даже плакать по данному поводу не станем.

Что остается?

Пробиваться в марсианские колонисты или добытчики гелия-3 на Луне? Там можно неплохо заработать. Однако первое означает полный отрыв от родной планеты. Это почти как умереть – всем известно, что после переселения на Марс навещает Землю один колонист из ста. В среднем раз в десять лет.

Добытчики гелия-3 работают вахтовым методом и бывают на Земле чаще. Шесть недель в году. Иначе невыгодно. При этом две недели из шести уходят на адаптацию, а в оставшиеся четыре лунный добытчик, как правило, тратит потом и кровью заработанные энерго на фешенебельных курортах и в дорогих увеселительных заведениях. Чтобы было что вспомнить. Это если нет семьи. Семейные же... Нет, на фиг. Хочется дела на Земле. Пусть даже того, что он любит по-настоящему, уже не существует в этом мире. Это – армии. Нигде и ни одной.

Дед Олега Иван Андреевич Шальнев, ветеран-танкист, успевший повоевать и на старых танках, и на первых прототипах танков современных, четырежды горевший, неоднократно раненный, награжденный орденами и медалями уже несуществующих государств, редко рассказывал о войне и армии. Но и тех рассказов, которые Олег слышал в детстве, когда отец с матерью отправляли его на лето в деревню под Можайском к деду и бабушке – к деду время от времени навещались однополчане, и они вместе, подвыпив, вспоминали минувшие дни, – хватило ему, чтобы грезить об армии, боях и победах. И вечно теревить деда, чтобы рассказывал еще.

Дед чаще всего сердился, отнекивался и всячески отмахивался. Однако внук настойчивостью пошел в него, и, бывало, Иван Шальнев поддавался на уговоры и вспоминал одну-другую историю, в которых было поменьше крови и побольше юмора, начинал рассказывать, увлекался, а Олег сидел рядом и зачарованно млел. Ночью ему снились танковые атаки, пожары, геройские подвиги и служба в настоящей армии.

Все это и сейчас ему снилось, но воплотить мечты в жизнь можно было единственным способом – стать игроком в «Красных Танках Онлайн». Да, это неравноценная замена. Олег был достаточно умным парнем, чтобы понимать: победа в игровом бою и настоящем, по сути, хоть и похожие, но совершенно разные вещи. Танкист-игрок не может сказать, что защищает родину, поскольку нет ни родины, ни, соответственно, грозящей ей опасности. В лучшем случае он таким образом содержит семью, как это делал Виктор Шальнев. В худшем же просто-напросто находит применение своей природной агрессии, ищет острых ощущений. Ну и денег, понятно.

Как бы то ни было, на мамин вопрос нужно ответить.

– Да, мам, думал. Буду танкистом, как отец и дед. И не отговаривай меня, не надо, я уже все решил. Извини, что пришлось сообщить тебе об этом именно сейчас.

– Я давно подозревала, – вздохнула мама. – Но, может быть, тогда попробовать в «ВТО»? Там хорошие деньги, ты знаешь.

– Ма, ты что? Не по Сеньке шапка, как сказала бы бабушка. Ты знаешь, какие нужны связи и деньги, чтобы туда пробиться? А даже самый простенький аватар и оборудование к нему знаешь, сколько стоят?

– Подожди, подожди, я точно знаю, что на самом начальном этапе аватары бесплатные, казенные, любой может попробовать себя...

– Во-первых, не любой. Извини, что перебил. Но не любой. Во-вторых, бесплатный казенный аватар – это... Все равно что на конкурсе кулинаров тебе дали бы задание приготовить вкусный обед из некачественных и даже испорченных продуктов. А твой соперник принес бы свои из дома, отборные, и был бы не худшим кулинаром, чем ты. Кто бы победил?

– Если это твое призвание, то неважно, какие там аватары или продукты. Рано или поздно станешь танкистом. Или кулинаром.

– Сказки это, мам. Сказки для детей. Чтобы были послушными, хорошо учились и стремились добиваться своего во что бы то ни стало.

– Ты считаешь, что не надо добиваться своего во что бы то ни стало?

– Как раз так я и считаю. Поэтому хочу идти в «Красные Танки Онлайн». Понимаешь? Ну не могу я себя представить в чужом да еще искусственно выращенном теле! Какое-то извращение, неправильно это. Хорошо хоть есть чисто биологические ограничения по использованию аватаров. А то они давно бы уже у нас по улицам ходили вместо людей, а люди бы сутками в «колыбелях» лежали со шлемофонами на головах и думали, что живут настоящей наполненной жизнью. До тех пор, пока не придется прервать контакт и вылезти из «колыбели» хотя бы в туалет. Или на кухню пожрать. Ты знаешь, как выглядит чуть ли не половина танкистов из «ВТО»? Те, которые уже больны игрой, почти не вылезают из тел своих аватаров и пренебрегают собственным телом? Жирные, бледные, глаза, как у снулой рыбы... Брр! Хочешь, чтобы и я стал таким? А сколько там моральных и прочих уродов, знаешь? В настоящей жизни и в собственном теле ничего не могут достичь, вот и лезут в «ВТО», чтобы за счет аватар возвыситься. И возвышаются некоторые, вот что хуже всего. В «Красных Танках», конечно, тоже всякой шушеры хватает. Но там они хотя бы не напяливают чужие личины. Что же касается законности «ВТО» и якобы незаконности «КТО»... Не мне тебе объяснять, как власть к «Красным Танкам» относится. Только делает вид, что запрещает, а на самом деле еще и поощряет. И правильно, я считаю. Социологические исследования, между прочим, показывают, что, если бы не «Красные Танки Онлайн», преступность в таких гиперполисах, как Москва, перешла бы все мыслимые и немыслимые пределы. Да что там говорить. Наш квартальный, и тот ставки в «КТО» постоянно делает, и все про это знают!

Олег умолк, переводя дух. Он не был по натуре говорлив, и произнесенный одним махом монолог подействовал на него примерно как стометровка, преодоленная на максимуме возможностей.

Возникла долгая пауза.

Она висела посреди кухни, будто одинокое облако в небе, умудрившееся закрыть собой солнце.

– Ну что ж, – наконец промолвила мама и снова вздохнула. – Раз так... Сходи в кладовку. Там в правом дальнем углу стоит коробка. Вытащи ее, достань то, что там лежит, и примерь.

До крайности заинтригованный Олег немедленно отправился в кладовку и действительно обнаружил указанную коробку в указанном месте.

Еще вчера ее не было, он знал это совершенно точно, поскольку лазил туда за инструментами и клеем, чтобы починить расшатавшийся стул в своей комнате. И вот – на тебе. Стоит. Большая, в половину его роста, упаковочная коробка из дешевого акватина, который давно и почти повсеместно заменил некогда употреблявшийся для данных целей картон. У Олега громко застучало сердце. Судя по красивой рекламной картинке на боку и соответствующей надписи... Нет, не может быть. Откуда?

Он быстро вытащил коробку в гостиную и, еще не веря, раскрыл ее.

Вот это да!

Внутри, аккуратно свернутая, лежала последняя разработка танковых оружейников – защитный скаф-костюм «Латник-4». Очень, очень дорогая вещь. Кр-рутейшая.

Олег бросился на кухню:

– Мама, откуда это?! Это наше? Отец же не любил защитные скаф-костюмы!

– Я купила. Заказала и купила. Хотела подарить ему и уговорить, чтобы надевал на игру. – Мама, не оглядываясь, помешивала ложкой в кастрюле. Абсолютное большинство московских, да и не только московских домохозяек со средним доходом пользовались для приготовления пищи автоматическими печами-комбайнами различных модификаций, которые сами жарили, варили, запекали, подогревали и совершали кучу других операций с продуктами по заранее выбранной рецептурной программе. Но Екатерина Даниловна Шальнева не признавала автоматическую готовку, готовила всегда только сама, на открытом газовом огне, как сто лет назад. Ну, почти всегда.

– Слушай, он же чертову уйму денег стоит!

Мама отложила ложку, обернулась:

– Жизнь дороже любых денег. Увы, я не смогла, не успела объяснить это Виктору... Ты, надеюсь, не против скаф-костюмов?

– Э... так-то не против, но пока не попробуешь...

– Олег! – Голос матери зазвенел. – Я, как видишь, не стала особо возражать ни против твоей дуэли, ни против твоего будущего, которое ты себе запланировал. Но учти. Если ты, как отец, откажешься пользоваться защитным скаф-костюмом... – Она замолчала, судорожно втянула носом воздух, в глазах заблестели слезы.

У Олега хватило ума подойти к матери, обнять ее и ласково сказать:

– Ну что ты, мам. Обязательно буду пользоваться. Обещаю! Просто надо к нему привыкнуть.

– Вот иди надевай и привыкай, – сказала мать. – Когда у тебя дуэль?

– Пятнадцатого, в двадцать один ноль-ноль.

– Даже с учетом завтрашнего тяжелого дня время есть. Надеюсь, у тебя хватит ума правильно его распределить.

Мысленно поражаясь материнской выдержке и здравомыслию, он вернулся в гостиную, вытащил «Латник-4» из коробки, влез в него и подогнал по размеру, лишь изредка заглядывая в инструкцию. Любой мальчишка, живущий «Красными Танками Онлайн», знает, как надевать скаф и пользоваться им. Хотя бы в теории. Но многие сыновья танкистов и на практике. Правда, «Латник-4» редко у кого из взрослых танкистов имеется. А у него теперь есть, спасибо маме.

Он надел шлем, прошелся по комнате. Скаф сидел словно вторая кожа. По сути, это и была своего рода вторая кожа, сработанная по технологии «живой металл» и способная выдерживать очень серьезные ударные, тепловые и прочие нагрузки и также защитить от действия химических веществ и радиации. Сохраняя при этом замечательную эластичность и упругость.

Олег остановился перед встроенным в стенной шкаф зеркалом. Оттуда на него глядело полуфантастическое, будто облитое сверкающей темно-синей сталью существо. Скафы выпускались разных цветов, по желанию заказчика, и Олег знал, что отец любил глубокий темно-синий цвет, подобный этому.

Впечатление нереальности усиливалось еще из-за того, что защитные ребра шлема, входящего в комплект скафа, напоминали головные гребни какого-то неизвестного науке животного, скорее всего давным-давно вымершего, а выдвижное забрало было прозрачно только изнутри, мерцая снаружи плотным, непроницаемым для взгляда серебром.

Справа, за открытой дверью, послышался тихий шорох, и раздалось двойное испуганное: «Ай!»

Олег повернулся.

В комнату заглядывали две одинаковые детские головки. Темно-каштановые волосы близнецов были разлохмачены, большие карие глаза смотрели с любопытством.

Олег русой шевелюрой и серо-голубым цветом глаз пошел в мать, от отца ему досталась широкоплечая ладная фигура, упрямый рот и твердый подбородок. А также характер, в котором упрямство и твердость смешивались в удачной пропорции. Сестрички же близнецы Иришка и Маришка внешне больше походили на отца – те же волосы, разрез и цвет глаз, темные брови вразлет. И друг на дружку они были похожи, словно две горошины из одного стручка. Характеры же имели разные. Иришка более открытый, резкий. Маришка более скрытный, тихий. У них и голоса слегка отличались тембром, и как раз по голосам их легко различали и мать, и Олег. И отец, пока был жив.

– Братик, это ты? – неуверенно осведомилась Иришка. – А то мы боимся.

Олег хотел было пошутить, изобразить инопланетное чудище, но вовремя передумал. Завтра отца хоронить, какие уж тут шутки... Он стянул с головы шлем, пообщался с сестренками, объяснив им вкратце, что такое скаф-костюм «Латник-4», снял и упрятал его обратно в коробку. Затем они все вместе поужинали, и Олег, стараясь держать воображение в узде, что давалось ему с переменным успехом, пошел к соседке Наташе. Начатый во дворе разговор следовало довести до конца.

– До свиданья, мои дорогие участники, фанаты и просто любители «Всемирных Танков Онлайн»! До свиданья! Сегодня был прекрасный день, и я, ваша Валерия Стинг, счастлива, что провела его вместе с вами. До новых волнующих встреч!

Она улыбулась зрителям фирменной ослепительно-сексуальной улыбкой. Режиссер показал ей: «Все!» Валерия облегченно вздохнула, откинулась в кресле и, ни на кого не глядя, обратилась в пространство перед собой со всем знакомым вопросом:

– Надеюсь, мы снова победили, мальчики и девочки?

Не менее знакомые аплодисменты в студии были ей ответом.

Ассистентка принесла дежурную чашку кофе. Валерия поблагодарила, закурила, сделала глоток, закинула ноги на стол и принялась размышлять, чего ей ждать от сегодняшнего праздничного вечера. Сначала, как всегда, сотрудники приготовят угощение в студии – уже наверняка готовят, можно даже не оборачиваться, чтобы в этом убедиться, – и придется какое-то время посидеть с ними. Недолго, минут сорок. А то и вовсе полчаса. Потом...

Запел личный комм. Валерия глянула на вызов. Лукас? Странно. Что нужно от нее генеральному в День Обретения Мира да еще и после удачного эфира? Хочет пригласить отпраздновать вместе? С какой стати? Их любовные отношения закончились несколько лет назад, спо-

койно, без нервов, перейдя в чисто дружеские и служебные. К тому же, насколько она помнит, Дабл всегда отмечает этот праздник в одиночестве. Привычка, которая может кому-то показаться странной, но только не ей.

Что-то по работе?

– Слушаю тебя, мон генераль, – негромко пропела она в комм голосом невинной девочки.

– Привет, Лера. Вижу, у тебя хорошее настроение. Точнее, слышу.

– А то. Надеюсь, ты не собираешься мне его испортить?

– С чего ты взяла? Вообще-то я хотел сказать, что ты мастерски провела эфир, спасибо.

И с праздником, кстати.

– И тебя с праздником, и тебе спасибо.

– Чем занята?

– Сижу, задрав свои прекрасные ноги на стол, пью кофе, курю, жду, когда откупорят шампанское, и разговариваю с тобой.

– Не хочешь ко мне подняться? А то мы тут с Феликсом вдвоем, и нам не хватает женщины.

– Ты уверен, что я захочу и смогу удовлетворить вас обоих? – хмыкнула Валерия.

– Черт, извини. Я хотел сказать, что нам не хватает женской компании.

– Двести грамм виски, – определила она. – «Чивас Ригал», конечно. Минимум льда. И без закуски. А что пьет Феликс?

– Коньяк. Но закуску мы найдем, не сомневайся.

– Ни секунды. Я нужна вам только для этого?

– Лерочка, – помолчав, сказал Лукас. – Тебе звонит генеральный директор и просит составить ему компанию. Что еще ты хочешь услышать?

– Ясно, сейчас буду. Все-таки бутерброды вам принести? Девочки как раз нарезали.

– А знаешь, неси, – засмеялся Дабл. – Что-то и впрямь жрать охота.

От предложенных виски и коньяка Валерия решительно отказалась, мотивировав это тем, что кто-то должен оставаться хотя бы относительно трезвым, чтобы контролировать ситуацию.

– Шутка, мальчики, – добавила она на всякий случай. – Просто не хочу крепкого. Пока.

– Мне нравится это «пока»! – воскликнул Лукас. – От него так и веет оптимизмом. А тебе, Феликс?

– Очень нравится, – подтвердил начальник отдела безопасности. – Но возникает вопрос.

– Какой?

– Что будет пить наша Лера Великолепная сейчас?

– Лера Великолепная будет пить амонтильядо, – сообщила Валерия, раскладывая принесенные бутерброды по тарелкам. – Если, разумеется, он найдется в этой берлоге.

– Обидеть хочешь, – констатировал Лукас, поднялся с кресла и направился к бару. – Не выйдет. У меня лучший амонтильядо, который только можно достать на этой планете. И ты сейчас в этом убедишься.

– А почему амонтильядо – он? – удивился Феликс. – Это же вино. Значит, оно.

– Потому что херес, – объяснила Валерия.

– О как, – признался начальник отдела охраны. – Я и не знал.

– Значит, уже не зря собрались, – сказал Лукас, подавая бокал своей ведущей. – Все сегодня узнали что-то новое. Ну, с праздником!

Они чокнулись и выпили.

«Интересно, – подумала Валерия, – что он имеет в виду? Кажется, я ничего нового пока не узнала. Хм. Значит, еще предстоит. Нет, спрашивать сама ни о чем не стану. Расскажет, когда время придет».

Время пришло, когда бутерброды исчезли с тарелок; бутылка амонтильядо наполовину опустела; мужчины сняли пиджаки, ослабили узлы галстуков и расстегнули верхние пуговицы на рубашках, а Валерия закурила, получив на это милостивое разрешение хозяина кабинета.

– Кстати, – осведомился Лукас, подливая своей лучшей ведущей хереса. – Как тебе сегодняшняя игра?

– В целом или тебя интересует конкретная?

– Для начала в целом.

– Нормальная игра, я бы сказала. Пожалуй, в праздничный день азарта и драйва могло быть и погуще, но я, кажется, сумела подогреть атмосферу до нужного градуса. Или тебя что-то не устраивает?

– Лерочка, ты была великолепна, как всегда. Не в этом дело.

– А в чем? Данные по ставкам вполне удовлетворительны, насколько я знаю. Сколько мы заработали на сегодня?

– Вот именно что удовлетворительны. Если сравнивать с данными трехмесячной давности, доход меньше на восемь процентов. А с конца прошлого года – уже на все двенадцать. На двенадцать с половиной, если быть точным.

– Так уже бывало. Доходы растут, падают, снова растут и опять падают. – Валерия изобразила пальцем в воздухе спину двугорбого верблюда. – Закон бизнеса и жизни. Стоит ли париться по этому поводу?

– Может, и не стоит, – сказал Лукас и, поднеся стакан ко рту, обнаружил, что тот пуст. – Плесни-ка, Феликс, мне коньяка, пожалуй. Надоел вискарь.

Феликс плеснул. Выпили. Мужчины закусили оставшимися дольками лимона. Валерия откусила половинку вкусной шоколадной конфеты.

– Вот почему... – начал Феликс.

– Только в России закусывают коньяк лимоном? – закончил Лукас.

– С тобой не интересно уже, – вздохнул начальник отдела безопасности. – Заранее все знаешь.

– Не все. Например, я понятия не имел, что... – Лукас замолчал, посмотрел на Валерию.

– Что? – поинтересовалась она.

– Скажи, пожалуйста, а как тебе показался сегодняшний первый бой?

– «Косари» против «черепах»?

– Он самый.

Валерия задумалась, заново прокручивая в голове эту игру. Память на такие вещи у нее была профессиональная.

– Карта Трибют, СТФ, десять флагов. Хороший был бой, напряженный. «Черепахи» выиграли с минимальным преимуществом. Собственно, все решили последние секунды и ошибка Дан-Бога.

От нее не укрылся быстрый обмен взглядами между Даблом и Феликсом.

– Ошибка? – переспросил Лукас. – Что ты имеешь в виду, поясни.

– Ты помнишь бой или включим запись?

– Помню.

– Дан-Бог с флагом решил прорваться через центральную площадь. А там уже оживали танки противника. Они его и прикончили, вернули свой флаг, чем и воспользовался «Мамонт» «черепах». Победа со счетом 10:9. Фанаты «косарей» плакали, я знаю.

– По-твоему, ему надо было гнать прямо по мосту, а потом постараться спрыгнуть в проулок?

– Да.

– Но тогда его запросто достал бы «Мамонт» из своего «Шафта», – возразил Лукас.

– Может, да. А может, и нет. В любом случае у «Мамонта» был только один выстрел – «Шафт» не мгновенно перезаряжается. И не факт, что он бы попал с первого.

– Ясно. То есть ты думаешь, что шансов проскочить по мосту было у Дан-Бога больше, чем через площадь?

– Думаю, больше. Но это не важно, что я думаю. В тот момент у Дан-Бога могли быть совсем другие мысли, потому он поступил так, а не иначе.

– Какие мысли?

Валерия удивленно воззрилась на Дабла.

– Обыкновенные, какие всегда бывают у танкиста в подобные моменты. А то ты не знаешь! Он наверняка перебрал за две секунды несколько вариантов действий и выбрал тот, который выбрал. В результате «косари» проиграли. Обидно, да, но бывает. Даже с лучшими игроками, к каковым Богдан Антонюк, без сомнения, относится.

– Он, кажется, собирает коллекцию старых танков?

– Собирает.

– Ты ее видела?

– Нет, хотя он и звал посмотреть. Но, говорят, у него одна из лучших. Причем все танки на ходу.

– Есть даже знаменитый Pz V «Пантера», – вставил Феликс. – Аутентичный. Ну, то есть корпус аутентичный, конечно, башня и кое-что из начинки. Минимальная цена на рынке – пятьсот тысяч энерго.

– Дан-Бог хорошо зарабатывает, – сказала Валерия. – Он все-таки лидер одного из лучших кланов, генерал-лейтенант.

– Сколько? – спросил Дукас. – Сколько, по-твоему, зарабатывает Антонюк?

– С каких это пор ты считаешь чужие деньги? – приподняла соболиную бровь Валерия.

– С недавних. И не у всех. Так сколько?

– Хм... – Ведущая задумалась, прикидывая. – Тысяч двадцать пять – тридцать в месяц. В среднем. Иногда больше, иногда меньше. Да в чем дело-то? Или вы думаете... – Она пристынула. – Дан-Бог, по-вашему, слил бой? За деньги? Бросьте.

– «Пантера» стоит полмиллиона энерго, – сказал Лукас. – Доход Антонюка двадцать пять тысяч в месяц. Пусть тридцать. Считай, два года не пить, не есть.

– Коллекционеры – люди упертые. Ради желанной цапки откажут себе во всем. К тому же я сейчас припоминаю, что не все Дан-Бог покупал. Пару танков ему подарили богатые фанаты. Так он говорил, во всяком случае.

– И это правда, – сказал Феликс. – Подарили. Но не все.

– Мальчики, – сказала Валерия. – Что вам от меня надо? Я с Дан-Богом не сплю и в карман ему не заглядываю.

Лукас и Феликс молча смотрели на Валерию.

– Вы совсем рехнулись? – догадалась она, залпом допила бокал и налила себе еще. – Стара я уже передком сведения для компании добывать. Да и не по чину как-то, уж извини, Лукас. Феликс, а ты? У тебя что, сексуальных девочек нехватка? Подложить Дан-Богу некого? Так я найду.

– Таких, как ты, все равно больше нет, – индифферентно сообщил Феликс. – Это даже не комплимент. Просто констатация факта.

– Дабл, – уставилась на Лукаса Валерия. – Ты это серьезно вообще-то, не пойму? Хочешь, чтобы я таким способом расколола Богдана Антонюка? Узнала, откуда он гроши берет?

– Ну зачем обязательно таким, – примирительным тоном произнес Лукас. – Никто не говорил, что ты обязана с ним спать.

– Зато думал!

– А ты уже мысли наши читаешь?

– Да что их читать-то? На мордах ваших кобелиных все написано во-от такенными буквами! – Она показала большим и указательным пальцами размер предполагаемых букв.

– Ты же сама говорила, что он звал тебя посмотреть коллекцию.

– И что?

– Вот и согласись.

– Так он же меня в койку потащит, что я, не знаю, что ли? У него давно на меня слюни текут, не говоря обо всем остальном. Дабл, сволочь такая, ты не можешь от меня этого требовать!

– Он тебе противен? Как мужчина, я имею в виду?

– Нет, но...

– Послушай, Лера. То, что я сейчас тебе скажу, известно пока только нам двоим. Мне и Феликсу. Ты будешь третья. Обещай мне, что ни при каких обстоятельствах. Ты слышишь? Ни при каких обстоятельствах эта инфа не выйдет за пределы данного кабинета.

– А если не дам?

– Лера, мы же вместе начинали «ВТО» и продолжаем заниматься этой игрой. Ты что, хочешь выйти из нашей тесной и дружной компании?

Валерия молча покрутила в руке бокал, поставила его на стол, закурила.

– Все так серьезно? – спросила.

– Более чем. На кону наше будущее, насколько я понимаю ситуацию.

– Черт с тобой, рассказывай, – буркнула она. – Обещаю.

В Москве давным-давно никого не хоронили по старому обычаю, закапывая гроб с покойником в могилу. Слишком накладно использовать дорогую землю под кладбища. Хотя, если разобраться, вся Москва стоит на сплошных кладбищах той или иной степени древности. В Серые Десятилетия, когда жизнь человеческая была дешевле миски горячего супа, а смерть всевластной хозяйкой разгуливала по городам, весям, мега- и гиперполисам планеты Земля, мертвые тела чаще всего сжигали в плазменных печах, а пепел стало принято не хоронить в землю, а развеивать по ветру.

Так поступали и в Москве. Возникло даже несколько специальных мест, куда родственники и друзья покойных привозили урны с прахом, развеивали оный, а легко растворяющиеся урны из дешевого акватина оставляли тут же, на открытом воздухе – пусть себе растворяются. Они и растворялись, никоим образом не загрязняя окружающую среду, и без того изрядно загрязненную к тому времени. Акватин он и есть акватин – из воды сделан, в воду превращается. Никакой грязи, не считая той, что возникает от смешения воды с почвой.

В Москве существовало два самых крупных поля для подобного похоронного обряда. Одно на северо-западе, на месте бывшего Алешкинского леса. И второе на юго-востоке, в районе Зябликово. В начале пятидесятых годов двадцать первого века, преодолев мощную московскую противовоздушную оборону, именно сюда упали и взорвались две китайские ядерные боеголовки, превратив эти части Москвы в две небольшие радиоактивные пустыни. Народу тогда погибло тьма, и не меньше умерло потом, но Москва устояла. Даже несмотря на то, что в худшие годы москвичи, оставшись в количестве около двух миллионов человек, жрали крыс и голубей, которых даже разводили специально для этой цели. При этом на зараженные радиацией территории практически не обращали внимания, полагаясь на вечное русское «авось» и часто вспоминая японские города Хиросиму и Нагасаки, которые первыми в истории человечества испытали на себе весь ужас от применения атомного оружия и тем не менее выжили. И русское «авось» таки не подвело, выручило. Разумеется, наряду со средствами радиационной защиты и дезактивации.

К середине десятых годов двадцать второго века население Москвы выросло до четырех миллионов человек, она снова называлась гиперполисом, а похоронные поля, включая Алеш-

кинское и Зябликово, заросли лесом. Алешкинский лес не вернул себе историческое название, оставшись Алешкинским полем, а вот Зябликово поле почему-то стало называться Зябликова Дрема.

И на Алешкинском поле, и в Зябликовой Дреме продолжали хоронить людей, но развеивать пепел по ветру вышло из обычая. В моду вошел способ, изобретенный около ста лет назад, когда пепел от сожженного человеческого тела служил своего рода удобрением для специально посаженного дерева – и память, и польза. Таким образом, почти каждое дерево, росшее там сейчас, являлось своего рода новой ипостасью усопшего и, следовательно, пользовалось соответствующим вниманием и уходом со стороны живых. Не мудрено, что при таком подходе и Алешкинское поле, и Зябликова Дрема превратились в красивейшие зеленые зоны современной Москвы – места отдохновения, светлой грусти и медитации.

Однако танкиста Виктора Ивановича Шальнева хоронили в гробу. И не в Москве, а на старинном красивом деревенском кладбище, где уже три года лежала его мать – Нина Семеновна Шальнева, а его отец и дед Олега, Иван Андреевич Шальнев, давно определил место и для себя. Он же и настоял на том, чтобы похоронить Виктора по старинному русскому обычаю. Ни мать Олега, ни сам Олег, ни тем более близняшки Иришка и Маришка не возражали.

– Хорошо, что Витька здесь лежит, – сказал дед Иван на поминках, сжимая в кулаке стакан с самогонкой. – Под православным крестом. Я хоть буду навещать могилу, договорю с сыном то, что при жизни договорить не успел. Нину проведать загляну, а тут и Витька. Удобно. Опять же место рядом есть, когда и мой черед настанет. Эх, не думал, что мы с ним очередью поменяемся, но что уж теперь. Видать, так на роду было написано. Давайте помянем сына моего. Танкиста и бригадира Виктора Ивановича Шальнева. Он жил и умер как настоящий мужчина, и мне, старику, не в чем его упрекнуть. Могу только гордиться. Спи, Витька, покойно, мы тебя помним и любим. – Голос деда Ивана задрожал, в глазах заблестели слезы, но он сдержался, махом опрокинул в рот стакан и сел на место.

Когда все выпили уже не по первому разу и за поминальным столом, как это принято на Руси испокон веков, заговорили громче и веселее, Олег вышел в палисадник.

Он прищурился на яркое, уже клонящееся на закат солнце, вдохнул налитый запахом майских трав и цветов воздух. Было тихо. Только где-то вдалеке лениво лаяла собака, да шумел ветерок в молодой, еще не набравшей полную силу, листве.

Олег любил бывать у деда в деревне. Собственно, это было одно из немногих мест во всем мире, не считая Москвы, где он вообще бывал. Год назад отец, хорошо заработавший в боях за чемпионство Москвы, вывез всю семью к Черному морю почти на месяц. В Крым.

Олег, как и его сестры-близняшки, впервые тогда попал на море. Ему понравилось. Но морем и югом он не заболел и по-прежнему считал, что Москва – лучший город на Земле, а деревня деда Ивана расположена на этой Земле в самом чистом и красивом месте.

Отец с матерью, слыша подобные рассуждения сына, только улыбались и говорили, что ему пока просто не с чем особо сравнивать. Вот вырастет и, дай бог, поедет по миру, тогда, возможно, изменит свое мнение. И только дед Иван, в свое время проехавший половину мира и видевший его не только через танковые приборы наблюдения, соглашался с внуком. «Правильно мыслишь, Олежек, – говорил он, хлопая его по плечу. – «Хоть та земля теплей, а Родина милей. Милей! Запомни, журавленок, это слово». Слышали такую старинную песню?»

Олег слышал. Дед, бывало, подвыпив, брал баян и пел ее с большой душой. Называлась песня «Журавленок» и, как рассказывал дед, была написана чуть ли не за сто лет до его рождения, в позапрошлом, двадцатом, веке.

За спиной чуть скрипнула дверь, пахнуло табачным дымом. Олег обернулся. Дед Иван неторопливо спускался с крыльца, попыхивая трубкой. Сколько Олег себя помнил, дед всегда курил трубку, набивая ее специальным трубочным табаком. Однажды, когда Олегу было лет пять или шесть, он спросил деда, почему некоторые взрослые курят и хорошо ли это? Папа,

мол, говорит, что курить – это плохо и очень вредно. Тогда дед Иван усмехнулся и предложил внуку самому попробовать.

– А разве можно? – недоверчиво посмотрел на деда внук.

– Конечно, – сказал дед Иван и протянул ему дымящуюся трубку.

Олег на всю жизнь запомнил тот судорожный ужас, который охватил весь его детский организм, когда в легкие попал густой табачный дым. Откашлявшись и вытерев слезы, он понял, что никогда в жизни не будет курить, и до сих пор пребывал в этой уверенности.

– Не люблю в доме дымить, – сообщил дед, останавливаясь рядом. – Бабка твоя, покойница, отучила, царствие ей небесное, и правильно сделала.

– Иногда ты куришь на кухне, – сказал Олег.

– Так то иногда.

Помолчали.

– Как ты? – осведомился дед. – Не раскисай, главное. Раскиснуть для мужика – последнее дело.

– Я не раскисаю, – сказал Олег. – А ты как, деда?

– Скриплю пока. Суставы побаливают, спина, старые раны, бывает, ноют, к дождю особенно. Но терпимо. Главное, на сердце не жалею. Тьфу-тьфу. Слышал, у тебя дуэль завтра? – спросил он без всякого перехода.

– Опа. Мама, что ли, рассказала?

– Какая тебе разница? Так дуэль или нет?

– Дуэль.

– Сам напросился или...

– Неважно, деда. Так вышло. Как говорил Портос, я дерусь, потому что дерусь.

– Ясно. Нормальный аргумент, кстати. С кем?

– Есть такой мастер-капрал Годла. Клан «Московские варвары».

– Знаю. Ниже среднего. А Годла этот... Что у него?

– «Хантер М2». Пушка «Смоки». Третьей модификации.

– Ну, против третьего «Дика» твоего батьки да еще и с краской «Продиджи» и пушкой «Шафт М3» ему не сплясать, – пыхнул трубкой дед Иван. – Хотя погоди. Танк-то восстановили?

– Восстановили, – соврал Олег. Не хотелось ему признаваться деду, что после смерти отца банк отказал в продлении кредита, а накоплений в семье не было – Шальневы, как говорили танкисты, жили «с гусениц», что бригадир Шальной зарабатывал на боях, то и тратил. На обслуживание танков и семью. – Но я на нем не выйду.

«Даже если бы восстановили «Диктатора», не вышел бы», – подумал Олег.

– Почему? – удивился дед Иван.

– Сам подумай, деда. Годла хоть та еще падла, но за его плечами не один бой, и свой «Хантер» со «Смоки» он сам заработал. И тут я такой весь из себя герой выхожу против него на третьем «Дике» отца. Да еще и с «Шафтом». В первом же своем бою, между прочим. Как это будет выглядеть?

– Да плевать. Правилами не запрещено.

– Не запрещено. Но не плевать.

– Лишь в том случае, если... Погоди, – догадался дед, – ты собираешься по стопам батьки пойти, что ли? Танкистом «КТО» стать?

– Не собираюсь. Считаю, с завтрашнего дня стану.

– Твердо решил?

– Тверже некуда.

– Понятно. – Дед помолчал. – Тогда, конечно, не стоит. Но справишься ты с ним на таком же «Хантере» и с «Твинсом» вторым? Боевого опыта у него больше.

– У меня его вообще нет, но я справлюсь. Должен.

– Не против, если я завтра приеду посмотреть?

– Ты что, наоборот! Маму-то я точно не хочу там видеть, а вот тебя – с радостью. Эх, если б еще и папка... – Олег почувствовал, как горячий ком подкатился от сердца к горлу, и замолчал, изо всех сил пытаясь не выпустить наружу слезы. Вот же черт, все это время держался, а тут...

– Поплачь, внук. – Дед обнял Олега и прижал к себе. От его старой мягкой темно-синей рубашки уютно пахло домом и табачным дымом. – Поплачь. Не верь тем, кто говорит, что мужчины не плачут. Иногда только плач и делает нас мужчинами.

Олег всхлипнул и заплакал. Безудержно, навзрыд, уже ничего и никого не стыдясь.

Дед Иван стоял и смотрел в голубое майское небо с белыми облаками. Одной рукой он осторожно гладил внука по голове, в другой медленно остывала погасшая трубка.

К вечеру пятнадцатого мая стало ясно, что дуэль между новоявленным танкистом Олегом Шальневым по кличке Шалый и мастер-капралом Годлой, он же Григорий Годлевич, вызвала среди тех жителей Сретенки и прилегающих районов, кто был не чужд «КТО», довольно большой интерес. Олег как раз возился со своим «Хантером», еще раз проверяя все системы, когда в бокс почти вбежал Мишка Рябов, приблизился к танку и в нерешительности остановился.

Олег увидел его на обзорном экране, открыл люк и высунулся наружу.

– Вот ты где! – обрадовался Ряба. – А то уж я хотел по броне стучать.

– Лбом? – усмехнулся Олег.

– Шутим, – сказал Мишка, – это хорошо. Слушай, я только что разговаривал с Вовчиком Конторой, букмекером, знаешь его?

– Кто ж не знает Вовчика Контору. И чего?

– Говорит, ставки на тебя один к четырем. Но люди ставят охотно. Не ожидал, говорит, такого ажиотажа вокруг обычной дуэли. Сказал, если даже ты проиграешь, а в этом почти никто не сомневается, то все равно заработаешь.

– Я не проиграю, – сказал Олег. – А ты что, тоже ставку делал?

– Обязательно, – Ряба гордо выпрямился. – Поставил на тебя восемь энерго – все, что наскреб.

«Главное, помни, что я тебя об этом не просил», – чуть не сорвалось у Олега с языка. Но не сорвалось. Скажи он так, Мишка мог бы решить, что Олег сомневается или в самом себе, или в искренности их дружбы. А может быть, и в том и в другом сразу. Глупо бы вышло, не по-мужски.

– Молодец, что поставил, – сказал Олег.

– Это еще не все, – заговорщицки понизил голос Мишка. – Когда я шел к Вовчику Конторе, то видел, как от него выходила... знаешь кто?

– Ряба, тебе шестнадцать уже, кончай эти детские штучки. Кто?

– Я! – раздался от дверей звонкий девичий голос. – Я выходила!

Мишка подпрыгнул на месте, обернулся и картинно схватился за сердце.

– Женечка! – воскликнул он. – Так же человека до инфаркта можно...

И замер, не договорив.

Ворота бокса были открыты наполовину, и там, в проеме, стояла Женька Заран. В платье! С учетом того, что ворота бокса выходили на запад, погода была хорошей, а солнце как раз садилось... Даже не думай Олег о Женьке по сто раз на дню, он бы обалдел от такого зрелища. А тут просто к месту прирос, бешено ревнуя друга Мишку к тому, что тот сейчас наблюдает ту же самую умопомрачительную картину.

Ноги.

Разве могут быть у человека ноги такой красоты?! Оказывается, могут. А также может все остальное – вплоть до короткой густой копны каштановых волос, вокруг которых лучи заходящего солнца зажгли сейчас огненный ореол.

Подарив друзьям секунды три этого захватывающего зрелища, Женька танцующей походкой вошла в бокс и самым будничным тоном сообщила, что поставила на Олега пятнадцать энерго. Мишка только крикнул и почесал в затылке.

– Но вообще-то я пришла не для того, чтобы про это рассказать, – продолжила Женька.

– А зачем? – спросил Олег.

Он по-прежнему торчал в открытом люке и чувствовал себя почему-то полным дураком.

– Может, ты вылезешь из танка? – предложила девушка. – Неудобно же так разговаривать.

«А, черт, – подумал Олег. – Она права. И впрямь дурак».

Одним ловким отработанным движением он выскользнул из люка, легко спрыгнул с брони и оказался рядом с Женькой. Еще несколько минут назад он вдыхал специфический запах усиленного вольфрамом углерита, из которого соткана защитная капсула, смазки и жаропрочного пластика и думал, что это самый прекрасный и волнующий аромат на свете. Он ошибался. Сейчас его ноздрей коснулся совсем другой запах. Его совершенно нельзя было сравнить с запахом танка, но в одном они были похожи. И первый, и второй хотелось вдыхать снова и снова.

Олег прикрыл глаза и медленно потянул в себя воздух...

– Ух ты! – громко перебил ему весь кайф друг Мишка. – Это то, что я думаю? «Латник-4»?!

– Ага.

– Твой? – Ряба протянул руку и осторожно потрогал скаф-костюм пальцем.

– Теперь мой, – коротко сказал Олег.

Мишка открыл было рот, чтобы задать следующий вопрос, но вовремя остановился и лишь сочувственно вздохнул.

Олег посмотрел на Женьку. Та глядела в сторону и покусывала губу, явно не зная, как начать разговор.

– Э... Жень, – догадался Мишка. – Может, я мешаю? Так ты скажи, не стесняйся. Я, в общем-то, на минутку забежал, Олега подбодрить...

– Все нормально, Ряба, ты не мешаешь, – сказала Женька и, посмотрев прямо в глаза Олегу, негромко спросила: – Шалый, возьмешь меня в клан? Ну, то есть когда начнешь его собирать, конечно.

Генератор силового поля Гершковича и генератор гравитационного поля Нефедова («силовик» и «гравиг» в просторечии) были изобретены на излете Серых Десятилетий, в самом конце восьмидесятых годов двадцать первого века. Натаном Гершковичем и Алексеем Нефедовым соответственно. Без этих устройств и «Красные Танки Онлайн» и тем более «Всемирные...» имели бы совершенно иной вид. Собственно, так и было еще каких-то двадцать с лишним лет назад, когда «КТО» лишь зарождалась и с известной долей дешевой претенциозности называлась «Кровавые Траки» – никаких тебе защитных и гравитационных полей. Соответственно, зрители большей частью удовлетворялись картинкой боя, получаемой на стереоскрини посредством «летающих глаз» – беспилотных роботов-геликоптеров, оснащенных видеокамерами. Практически таких же, что применяются в «КТО» и «ВТО» сейчас, только, понятно, у современных технические характеристики повыше.

Те же, кто желал понаблюдать за боем реально, в естественных, так сказать, условиях, сильно рисковали своей жизнью и здоровьем. Трибуны как таковые в те лихие времена не устраивались вообще, и бесшабашные смельчаки зависали над игровыми картами на вертоле-

тах, а также прятались за толстыми брустверами из усиленного пластмолита, наблюдая бой сквозь специальные амбразуры. Брустверы устраивались поверх игровых карт (правда, отнюдь не всегда и не везде) и предназначались для защиты сумасшедших любителей танковых боев от случайных выстрелов.

Та еще была защита, надо сказать.

Снаряд, выпущенный, допустим, из пушки «Смоки М1» и даже «М2», а также плазменные заряды «Твинс» первой и второй модификации и струю «Огнемета» она кое-как держала. И выстрел «Рельсы М1» тоже. Но все, что выше... Третья «Рельса» прошивала такой бруствер насквозь, то же можно было сказать о «Шафте» или «Громе». Среди безумцев-фанатов, следящих за игрой из-за брустверов, особым шиком считалось уловить момент, когда, к примеру, пара высокотемпературных шаровых молний, выпущенных из двуствольного «Твинса», устремлялись мимо танка противника точно в бруствер, в смотровую амбразуру, и мгновенно откатиться в сторону. Или кувырнуться назад через голову в специально отрытый окопчик.

Грохот, пыль, раскаленные осколки пластмолита летят во все стороны, на месте аккуратной амбразуры возникает безобразная дырища, сквозь которую отлично можно наблюдать за боем, если у тебя окончательно снесло крышу. А зритель, успевший в последний момент унести свою задницу вместе с головой от неминуемой смерти, скалит зубы в азартной усмешке и показывает окружающим большой палец. Окружающие аплодируют. А не успел откатиться-спрятаться – что ж, значит, не повезло.

Чистое безумие. Но ведь пользовалось определенным успехом!

Даже свои герои среди зрителей-фанатов были – те, кто высиживал за бруствером наибольшее количество боев без единого серьезного ранения. А также те, кто после выздоровления снова за бруствер возвращались.

С появлением генератора силового поля Гершковича и генератора Нефедова, способного при полной нагрузке уменьшить или увеличить гравитационное воздействие на ограниченном пространстве в пять раз, ситуация резко изменилась. Теперь появилась возможность не только накрывать игровую карту прозрачным колпаком силового поля, непроницаемого для танковых выстрелов любой мощности, но и создавать так называемые воздушные трибуны – как бы парящие над землей в зоне пониженной гравитации легкие строительные конструкции. Такие трибуны были оборудованы удобными местами для зрителей, туалетами, лестницами, павильонами для продажи еды, напитков и фанатской атрибутики и прочим необходимым для приятного и безопасного просмотра боя. Трибуны в случае необходимости можно было легко разобрать, перенести и собрать в другом месте, хотя позже вокруг самых популярных карт «ВТО» и «КТО» воздушные трибуны не разбирались годами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.